

The background of the cover is a detailed illustration. It depicts two female characters in a desert-like environment. One character, with long brown hair and pointed ears, stands on a large, jagged rock, looking through a telescope. She is wearing a dark, form-fitting top, light-colored pants, and dark boots. The other character, with long dark hair, is leaning against the same rock, looking towards the viewer. She is wearing a dark, form-fitting outfit. The sky is a vibrant blue with soft, white clouds. A bright sun or star is visible in the upper right, creating a lens flare effect. The overall style is that of a high-quality digital painting.

ДЕМИТРИКАЯ V
ангелы звёздного неба
АНДРЕЙ РА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Ра

**Демитрикая 5: Ангелы
звёздного неба**

«Автор»

2026

Ра А.

Демитрика 5: Ангелы звёздного неба / А. Ра — «Автор», 2026

Рейне Мерцающая Звезда и Джейн Мёрдер — две верные подручные Тоски — уходят в засушливые степи на поиски Тарона, города, выжженного с лица Эванора драконами во времена Крылатой Деспотии. Под слоями эпох, песка и обрушившихся гор Верена Рихтер надеется отыскать то, что упало на эту планету почти двадцать тысяч лет назад. А где-то в пещере под Проклятыми Холмами Алказар окончательно сходит с ума и делит кров с похищенной кабаре-певицей.

© Ра А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Новое задание	5
Глава 2. Дождлась	12
Глава 3. Баллада о Мерцающей Звезде	19
Глава 4. Отец	28
Глава 5. Планирование	37
Глава 6. Убийство	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Андрей Ра

Демитрика 5: Ангелы звёздного неба

Глава 1. Новое задание

Солёные волны покрывали берег белой пеной, медленно, неспешными барашками наступая на песок и отступая обратно, чтобы собраться с новыми силами для очередной атаки. Шипение оседающей пены сливалось с глухим рокотом далёких валов, а ветер нёс влажную соль, смешанную с горьким смрадом демонической магии.

Верена молча стояла на кромке берега, смотрела вдаль, на край солнца, что уже почти скрылся за горным хребтом, но всё ещё тянулся последними лучами в небо, окрашивая облака в грязно-алый. Тоска закрыла глаза и сосредоточилась на качающемся в тёмных водах теле молодой девушки. Вода вокруг забурлила, редкими каплями взлетела вверх. Ещё одно мысленное усилие и Афелия рассыпалась на атомы, исчезая бесследно.

Вампирша открыла глаза. Белоснежный свет космической магии аватаров в них медленно погас, уступая место привычной алости. Рихтер сжала пальцы в кулак, разминая затёкшие суставы. Всего лишь небольшое тело, а столько усилий. Нужно будет ещё поработать над этим. Носить частицу с собой сейчас было бы крайне беспечно, такую колоссальную мощь она не сможет скрыть.

Решение убить девушку было молниеносным и обдуманым. Случайный успех в эксперименте... Точнее, неудача, что довёл до совершенства Конрад. Тоска не знала, что задумал первовампир, но, судя по характеристикам расы Ундинс, что выдала ей проекция Азами, оставлять Афи в живых было опасно. Грос'Атихи, конечно, полезный ресурс, а в связи с падением Девятого Измерения теперь и невозполнимый, но такая сила может привести к непредвиденным обстоятельствам. Тот, кто будет обладать подобной мощью, рано или поздно захочет применить её. Поэтому никто не должен иметь такое подспорье. Даже она сама.

Верена вспоминала, с каким упоением нацисты ждали ядерного оружия. Теперь женщина вполне понимала: будь оно у них — Земля превратилась бы в радиоактивный пепел. Второй Хеатш и эксперимент с техногенным шаблоном вновь завёл бы остаток аватаров в тупик. Такие, как она, несомненно, постарались бы приблизить закат человечества. Особенно видя своё поражение.

Тоска ещё раз закрыла глаза и медленно вдохнула. Гарь всё ещё стояла в воздухе: тягучая, как дёготь, она оседала на языке, мешаясь с солью. Горечь утраты и последующее безумие, что поглотило Алказара... Это было прекрасно. Хотела бы она испытать подобное — эти пьянящие чувства, приносящие сладкую боль и мучительную радость жизни. Те крохи эмоций, что проскальзывали у неё в последнее время, сводили с ума, но наполняли всё естество осознанием: в выжженной дотла душе ещё не всё мертво. Она сжигает себя не зря. Рвёт последнюю нить человечности ради блага, которое наступит потом, после того, как этот мир обратится в прах под сапогом.

Шелест волн не скрыл от неё скрежет песка под тяжёлой подошвой. Фигура приближалась, Верена не обернулась.

— Вы украли мой заказ, — проговорила Мёрдер, останавливаясь в нескольких шагах и глядя на неспешный танец платья Афелии по волнам.

— Джейн, с ножами покончено, — бесцветным голосом произнесла Верена, не отрывая взгляда от умирающего света. — Как ранее и говорила. Есть для тебя работа поинтереснее.

Мёрдер шагнула ближе, но осталась позади, за левым плечом покровительницы. Правая сторона всё же была и останется местом Рейне, это раздражало молодую вампиришу, хоть она и понимала: этих двоих связывали тысячелетия борьбы и ненависти.

— Вы же знаете, я готова ко всему, что ни попросите, — кивнула Мёрдер, умиротворение на безжизненном лице собеседницы было непривычным и шло ей. — Какого рода задание?

— Археологические изыскания, — коротко ответила Рихтер.

Краешек её рта всё же дёрнулся в улыбке, когда равномерное и медленное сердцебиение подчинённой ускорилося, а старая привычка человеческой жизни — дышать, вернулась к той. Внешне же убийца удержала лицо, лишь желваки на скулах обозначились резче.

Воцарилось молчание. Тяжёлый морской воздух постепенно вытеснял гарь и серный смрад от демонической магии, сменяя их сырой свежестью бриза. Где-то далеко прокричала одинокая чайка, резко, надрывно и смолкла. Мёрдер, не решаясь нарушить тишину, сбросила тяжёлые сапоги. Мокрый песок принял её покрытые мелкими шрамами ступни, волны изредка всё же добежали, обдавая холодом. Хоть она и не помнила своего раннего детства, но родство с морем было у девушки в крови. Молодая вампириша наслаждалась моментом покоя, в их безумной жизни такие редко выпадают. Скорее всего, Тоска была того же мнения, поэтому некоторое время они просто молчали, слушая море.

— Вашу новую цель обсудим позже. Теперь возвращайся в библиотеку, не порть моё одиночество, — перечеркнул всё бесцветный голос Верены.

— Нашу? Вы же знаете, я привыкла работать в одиночку, — воскликнула Джейн, подавшись вперёд.

Перечить покровительнице было для неё невозможно, но перспектива работать в группе пугала куда сильнее гнева Тоски.

— Да, вашу. Не обременяй меня необходимостью объяснять, — древняя вампириша стянула кожаную перчатку и достала из кармана сложенный вдвое листок. — Почитай на досуге, если тебе уж настолько интересно. Третий этаж, тридцать восьмая секция, первая полка.

Мёрдер забрала записку, пальцы чуть дрогнули, коснувшись бумаги. На вырванной из блокнота странице аккуратным росчерком пера были выведены три слова: «Ангелы звёздного неба».

— И с кем же мне придётся работать? Я бы не хотела отправиться в долгое путешествие с кем-то вроде этого Алказара, — молодая вампириша убрала драгоценный листок в нагрудный карман, под доспех, поближе к сердцу.

— Этот идиот единственный в своём роде, и, сама же видела, он не будет со мной взаимодействовать и под дулом пистолета, — в голосе Рихтер прорезалась слабая усмешка.

— Под чем? — не поняла Джейн.

— Неважно. Рейне много тысячелетий провела в степях, она будет хорошей опорой для тебя.

Убийца снова повернулась к морю. К горлу подкатил ком непонятной обиды. Она сжала кулак и нервно поёрзала пальцем по кольцу, подаренному Конрадом Демитрика. Такая желанная информация для покровительницы, и она не могла с нею поделиться.

— Вы мне не доверяете, — голос вампириши дрогнул.

— Дело не в этом и даже не в том, что ты пропала с радаров магического диапазона Эванора, — Тоска обернулась через плечо и бросила беглый взгляд на её руки.

Мёрдер была уверена, что Верена не видела кольца, но всё знала. Наверняка догадывалась. Было бы странно полагать, что этот гениальный ум не сложил уже у себя пазл. Она догадалась ещё там, в Бухте Ножей.

— В твоём инстинкте выживания и преданности сомневаться не приходилось. Твои знания из прошлой жизни идеально дополняют опыт Рейне, — спокойно ответила древняя вам-

пирша и вновь отвернулась. — К тому же в степях, говорят, бывает одиноко, не хочу, чтоб ты скучала.

Последняя фраза была не более чем саркастической издёвкой. На большее Джейн и не надеялась.

По долгу службы ей приходилось бывать во многих местах: в захолустных деревнях сумеречных эльфов, в убогих гоблинских трущобах, дешёвых борделях и грязных тавернах неотёсанных гномов, но в степи судьба её ещё не забрасывала. Если, конечно, не считать Бухту Ножей, куда она обычно телепортировалась и никогда не пересекала весь этот засушливый континент на своих двоих.

— Ты всё ещё здесь?

— Уже ухожу, — поспешила ответить Мёрдер.

Скинув с плеч тонкий плащ, она обтёрла им ноги, натянула сапоги, распрямилась и быстрым шагом покинула пляж, оставляя Тоску наедине с её одиночеством. Оглядываясь девушка не стала, разговор и так вышел излишне эмоциональным. Особенно для той, кто редко показывает свои чувства и особенно для той, кто в принципе редко чувствует.

Отойдя на край пляжа, вампириша уже хотела телепортироваться, но услышала голос Тоски, ветер донёс его, как далёкий звон:

— Джейн... и позже я бы хотела рассмотреть твоё новое кольцо. Нам, девочкам, нравятся подарки от солидных мужчин.

Мёрдер слотнула ком, ставший вдруг каменно-тяжёлым, и просто кивнула, хоть покровительница и не смотрела. Синее сияние охватило силуэт, и девушка исчезла.

Верена Рихтер осталась в своём блаженном одиночестве. Свет окончательно проиграл, на пляж напозла темнота, густая, влажная, пахнувшая йодом и мокрой галькой. Вампириша вдохнула полной грудью, наслаждаясь моментом безмятежности.

— *Der Würfel ist gefallen*,¹ — произнесла она на родном немецком и позволила себе лёгкую усмешку.

— Бу!

Остроухая за кафедрой вздрогнула, чьи-то руки обхватили её сзади, сжав плечи.

— Мать Природа, Мёрдер, когда ты прекратишь уже поясничать? — Рейне сжала перо, и на документе распозлась жирная клякса.

— Когда вы, уважаемый рыцарь смерти, перестанете притворяться, что не замечаете того, что между нами происходит... — Джейн томно закатила глаза, одним прыжком обогнула стул и оказалась на коленях у собеседницы.

— Что ты тут делаешь? Разве ты не должна выслеживать Афелию вместе со своими друзьями из Ножей? — Рейне отклонилась насколько позволяла спинка стула.

— О, милая моя, у тебя устаревшая информация, — Мёрдер нежно провела рукой по щеке остроухой. Пальцы скользнули ниже, по шее, задержались у ключицы. — Верена убила её, я больше не в Ножах, так что у меня куча свободного времени, которое мы можем провести вместе... — ладонь спустилась ещё ниже.

— Прекрати, — процедила Рейне и грубо откинула её руку. — И слезь с меня.

— Хорошо-хорошо, не кипятись, — забавляясь, Джейн подняла руки в примирительном жесте и, изображая одеревенелость в конечностях, поднялась. — Не хочу тебя злить раньше времени. Нам ведь действительно придётся долго находиться вместе в ближайшее время.

— Тоска решила припрятать тебя в библиотеке? — рыцарь смерти скомкала испорченный документ и бросила его в стоящее рядом ведро.

— Нет, на этот раз ты отправишься кое-куда со мной, длинные ушки.

¹ Жребий брошен

Девушка широко улыбнулась и, воспользовавшись замешательством собеседницы, взяла папку с бумагами, что лежала рядом. Рейне и не подумала мешать. Мёрдер стянула одну перчатку и, усевшись на край кафедры, быстро пробежалась глазами по выжимке: пожелтевшие листы, статьи из разных изданий, подчёркнутые абзацы.

— Я смотрю, Тоска уже ввела тебя в суть дела? — спросила девушка, отрываясь от чтения.

— Как же. Просто сказала освежить свои знания о степях, — фыркнула Рейне. — Думала, что эта информация нужна для кого-то другого, вот и начала доклад делать, — она задумалась, расчерчивая по линейке новый шаблон взамен испорченного. — Хм... если мы обе отправимся в степи, уж не значит ли это, что Верена соизволит вернуться к своим обязанностям?

— Насчёт обязанностей утверждать не могу, но за библиотекой тебе присматривать больше не нужно будет наверняка, — пожала плечами Джейн. — А то пылишься тут, больно смотреть.

— А ты не смотри, я буду только рада этому, — усмехнулась остроухая, заканчивая с рамками и линиями.

Пока Мёрдер листала папку, рыцарь смерти привела бумаги в порядок, рассортировав их по алфавиту и степени важности, потом взяла кипу книг и отправилась вдоль стеллажей, расставляя по местам. Шаги её гулко отдавались в пустоте огромного зала, пахло старой кожей переплётов и сухой пылью.

— Слушай, принцесска, Тоске уже впору побеспокоиться, — расплывшись в улыбке, отвлеклась вампириша от чтения. — Ты явно метишь на её место.

— Чего? — остроухая голова выглянула из-за стеллажа.

— А того, — Мёрдер закрыла папку и бросила её на стол, задев стопку бумаг. — Ты ж прирождённая библиотечарша, и папочки разноцветные, и бумажки по алфавиту, — она провела пальцем по столу и торжественно подняла его. — Ни пылинки! Ты просто хоронишь свой талант в чреве чёрных лат.

— Ты вообще кто? Убийца? Вот и иди к своим ножам убивать дальше. От меня тебе чего нужно-то? — холодный голос доносился из глубины книжных рядов.

Хоть рыцарь смерти и пыталась скрыть раздражение, Джейн чувствовала, та уже закипает.

— Ох, милая Рейне, не сердись, а то ты сразу становишься такой невнимательной, — притворным голосом протянула собеседница.

Когда остроухая вышла из-за стеллажей и направилась обратно к кафедре, молодая вампириша демонстративно развернулась поудобнее и, вальяжно закинув ногу на ногу, выпрямилась, чтобы подчеркнуть достоинства, которые скрывал кожаный доспех.

— Я же сказала — с ножами всё покончено, и всё это лишь ради того, чтобы поработать с тобой. Ты... — она плавно протянула руки к собеседнице, а после положила их себе на грудь, добавив в голос кокетства. — ...и я. Теперь мы вместе. — Мёрдер выдержала паузу. — Работать будем вместе. Ты рада?

— Нет. Надеюсь услышать другое, — сдержанно процедила Рейне, поправляя развороченные бумаги. — И что же мы будем делать в степях?

— Почитай на досуге, если тебе уж настолько интересно. Третий этаж, тридцать восьмая секция, первая полка, — повторив слова и интонацию Тоски, проговорила вампириша.

Она взяла только что отчерченный шаблон, на котором ещё и чернила-то местами не высохли, и вывела три нужных слова. Заветный листок от покровительницы Джейн оставила себе.

— Слушай, у меня ещё есть несколько дел в городе, — убийца спрыгнула с кафедры, подхватив перчатку, и демонстративно задумалась. — Лет сто не была в Соарте.

— Ну так иди и делай свои дела, — пожала плечами рыцарь. — Я всё равно не могу покинуть библиотеку, пока Верена не вернётся.

— Правда? Не знала, что у тебя есть сестра-близнец, — ехидно усмехнулась вампирша. — Она в Свят-Кови такой переполох устроила. Кстаати, а Лоран-то в курсе? — девушка уклончиво качнулась вбок, и пресс-папье просвистело мимо. — Ухожу-ухожу.

Довольная тем, что всё-таки вывела Рейне из равновесия, Джейн развернулась и быстрым шагом направилась к главному выходу. Страшно представить, как давно она не покидала обитель Тоски через дверь. Взялась за литую резную ручку и тут же была окликнута.

— Ты рехнулась? Хочешь прямо сейчас выйти во двор, полный рыцарей смерти, в доспехе с символикой Ножей? Да и Тодор там в своей конуре сидит.

— А я уж размечталась, — скривилась молодая вампирша, обернувшись. — Через окно хоть можно?

— Не можно. Подземные ходы ты знаешь, выбирай любой и вперёд, — недовольно бросила рыцарь смерти и уткнулась обратно в бумаги. Общение с «напарницей» отнимало слишком много сил.

Решив, что лучше пощадить расшатанные нервы остроухой, Мёрдер молча направилась к спуску на нижние уровни библиотеки.

— Увидимся, принцесска, — бросила она всё же, не удержавшись, и шагнула в крошечную тьму лестницы.

Мали вышла из кабака на задний двор и, поёжившись от холода, по сильнее укуталась в плед. Её наряд для выступлений был слишком открытым, чтобы выходить на улицу в начале зимы, ветер пробирался под ткань, кусал плечи и бёдра. Изнутри ещё доносился глухой стук кружек и обрывки пьяного смеха, но здесь было тихо. Запалив спичку, она подожгла горький табак в трубке и глубоко затянулась. Дым обволок уставшее горло, наполнил лёгкие теплом. Подняв голову к звёздному небу, девушка выпустила отраву в воздух. Закрыла глаза, позволяя приятному головокружению на краткий миг властвовать над ней. Тяжёлый вечер позади, и до следующего можно забыть о пьяных рожах, что пожирали её похотливыми взглядами.

Малина вновь затянулась и кисло усмехнулась, глядя в небо. Ей, с её-то образованием, в пору выступать на сценах оперных театров, хотя бы на подпевках, а не топтать грязные подмостки кабака почти в чём мать родила. Вот так оно и бывает: хорошая девочка связывается с крутым плохим парнем, и вся жизнь под откос. Так этот урод ещё и умудрился сдохнуть, оставив на ней свои долги.

Певица стояла и курила, ёжась от холода. Вместе с едким дымом она выдыхала в звёздное небо осколки разбитых мечтаний, что день изо дня резали ей душу.

— Вечерочек добрый, Малинка, — послышался басистый голос.

Спустя секунду усмехнулись и две шавки, что всегда были подле него. Пёс местного криминального авторитета, которому Мали и была должна, шагнул из тени.

— Вы рано, — устало ответила девушка. — Деньги будут только через три дня.

— Что, малышка, ни монеточки нет? — вновь усмехнулся собеседник, и бандиты начали обступать хрупкую певицу, отрезая пути к бегству. Под ногами захрустел мёрзлый мусор.

— Ни монеточки. Ты прекрасно знаешь, что я сама живу лишь по милости владельца кабака, — Малина попятилась, упёрлась спиной в забор. — Через три дня он заплатит мне за выступления как обычно, тогда...

— Наш босс не любит ждать, — проговорил он, растягивая слова, хищная улыбка обнажила жёлтые зубы.

Крупный мужчина приблизился вплотную, Мали вжалась в доски, чувствуя затылком холод шершавого дерева. Этот боров навис над ней и смотрел так же, как и остальные аморальные уроды, посещавшие заведение — с похотью.

— Но мы, так и быть, можем внести за тебя платёж. В долг, конечно, — он подался ближе, вдыхая аромат её духов. Небритая харя почти коснулась щеки. — Если ты нас, конечно, хорошо попросишь.

— Пузз, отвянь. Я ещё не настолько пала, чтоб обслуживать такого хряка, как ты, — фыркнула Малина. — Босс дал мне разрешение отдавать долг по мере возможности, за это я выступаю у него раз в неделю на их карточных встречах. Так что иди ищи другую дурочку.

— Ты чё, сука! Совсем забыла, с кем говоришь? — рявкнул бандит, и его огромный кулак врезался в доски рядом с её головой. Щепки брызнули в сторону. — Ты сейчас же...

Он не договорил. Задняя дверь кабака громко распахнулась, и из неё, спотыкаясь, вывалился пьяный посетитель. Путаясь в полах чёрно-фиолетового плаща, бубня нечленораздельные ругательства, он шатающейся походкой направился к забору.

— Извиняюсь, дружище, извиняй, — пробормотал он, оттолкнув одного из приспешников Пузза плечом.

Упёршись руками в доски, пьяница согнулся, и его вырвало. Малина скривилась от отвращения, брызги рвоты попали на ногу.

— Слышь, утырок, потеряйся, — прорычал бандит.

— Ща, погодь... — выдавил незнакомец между позывами. — Сорян, что романтику подпортил, но прям буээээ...

— Кончайте его, — приказал главарь.

Шавки выхватили ножи. Лезвия тускло блеснули в свете окон, но силуэт блюющего дрогнул и исчез, расплывшись в мареве, как мираж. Чёрное лезвие меча по косой траектории вошло в шею первому, пробило хребет и застряло в рёбрах. Пьяница упёрся ногой в спину мёртвого тела, рванул оружие на себя и начал заваливаться на второго, что застыл в немом шоке. Грубые пальцы вцепились в нижнюю челюсть приспешника и под тяжестью падающего веса вырвали её. Раненый заметался по подворотне, вопя, хрипя, заливая грязь кровью, пока, споткнувшись о труп товарища, не врезался головой в забор. Хруст позвонков и он обмяк.

— О! Заяц, — воскликнул лежащий на земле незнакомец, уставившись в звёздное небо. — Чертовски красив. Да, мозг? — исказив голос, он сам себе ответил. — Алё, капитан! Хватит на звёздочки лупить, ты обоссался.

— Ах ты мразь! — прорычал Пузз, отклоняясь от Малли.

Бандит сорвал с пояса увесистый шестопёр и направился на лежащего, чтобы раскроить ему череп. Незнакомец поднял руку. Поток льда сорвался с ладони и ударил в грудь нападавшего, превращая его в подобие сосульки. Пошатываясь, мужчина в плаще встал, с трудом поднял клинок.

— Как там было-то?.. Извилистый, помнишь? — он задумался, стигаясь под тяжестью меча, и вдруг воскликнул с корявым гномским акцентом. — Точно! Астала виста, бэби.

Чёрный клинок описал полукруг и, воспламенившись, разрубил оледеневшего Пузза на две половинки. Незамёрзшие внутренности вывалились на землю с влажным шлепком и зашлись лёгким паром от разницы температур.

Малина продолжала вжиматься в забор, трясясь от ужаса. Умом понимала, нужно бежать, кричать, звать на помощь, но тело не слушалось. Его сковало цепью страха. Она видела, как мордороты бьют друг другу рожи, видела ножевые, но смерть человека, да ещё с такой жестокостью — впервые.

— Ох, мадам, прошу прощения за то, что стали свидетелем сего безобразия, — он выпрямился, убрал клинок в кольцо на ременных ножнах и замерев, усмехнулся, произнёс будто бы не своим голосом. — Свидетелем... — новая усмешка, и голос вновь стал прежним. — Точно, извилистый, свидетелем.

Незнакомец подошёл к ней и навис точно так же, как мёртвый бандит совсем недавно.

— Господин. Я вас не знаю и вообще не видела. Знать не знаю, что тут произошло, меня тут не было, — пролепетала девушка, когда грубая рука, покрытая слюной и кровью одного из убитых, коснулась нежной шеи. — Прошу вас, господин, не...

Она осеклась и задрожала. Глаза этого пьяницы под капюшоном были полностью залиты непроглядно-чёрным — зеркальная пустота, что, казалось, поглощала душу любого, кто в неё посмотрит. Совсем как на древних музейных гравюрах о войне с демонами. Когда его челюсть с рваными ранами, где не хватало кожи, раскрылась в подобии улыбки, Малли увидела удлинённые клыки. Сердце сжалось, на миг она забыла, как дышать. Тёплая влага побежала по ногам, приводя немного в чувство.

— Господин, вы на территории Доминиона, вас будут искать... активнее искать, если... — пискнула девушка, но сильные пальцы сомкнулись на горле, отклоняя голову. — В баре есть выпивка и еда, кровь вам тоже найдётся, всё за счёт заведения, — лепетала жертва, пытаясь выторговать жизнь. — А эти трое — преступники, вам стража только спасибо скажет. Я подтверждаю, что вы вынуждены были, что вы спасали меня.

— Как она обоссалась-то, хех... Она реально под себя струю пустила, — вновь проговорил он будто бы себе, и голос поменялся. — Мозговитый, помолчи, я наслаждаюсь этим паническим трепетом и моментом исступлённой агонии разума тупой шлюхи, что скоро сдохнет. Я ж чудовищный злодей.

— Господин, прошу вас! Я простая певица, что погрязла в долгах, прошу вас, сжальтесь, не убивайте, — разрыдалась Малина, обречённо трясясь в его руках. — Я... я... я... хотите, изнасилуйте меня, но пожалуйста...

Девушка не смогла договорить. Незнакомец сдавил ей горло и приподнял, вглядываясь в лицо. Глаза у него были уже вполне обычными, словно ранее ей показалось от страха.

— Помолчи, — прошептал мужчина и, прижавшись шершавой щекой, вдохнул аромат её духов, совсем как прошлый подонок. — Певица, значит...

— Да, — сдавленно выдавила Малли, задыхаясь, не зная, был ли это вопрос.

— Не, а чё, прикольно. Еву не стащили, вот новая женщина. Пригодится, — прошептал он изменённым голосом. — Возможно, серый, возможно.

Опустив девушку на землю, незнакомец поднял её голову за подбородок и заглянул в глаза. Всепоглощающей тьмы во взгляде уже точно не было, но легче ей не стало.

— Как тебя зовут? — спросил он и, отведя взгляд, снова заговорил сам с собой, меняя голос. — Правильно, имя в личное кладбище и толпу безликих, списочек... Мозгач, заткнись. Это в прошлом. Ух, опять мозгач, лады, умолкаю.

— Малли, — жалобно пискнула певица, изливаясь слезами. — Точнее, Малина.

— Малинки, Малинки, такие вечеринки... Не, ну тут промолчать просто невозможно было, — лёгким мотивом напел он и усмехнулся, после чего лицо исказило недовольство. — Млять, мозговитый, завали хавальник со своей хернёй, — незнакомец вновь посмотрел жертве в глаза и тихо произнёс. — Рад знакомству, Малина, а я Алказар Демитрика, и теперь ты будешь мне служить.

Он улыбнулся. Панический ужас в глазах девушки и безумный ритм её сердца стали на краткий миг музыкой. Мир дрогнул и расплылся в мареве. Лёгкие заполнил серный смрад, а по замёрзшей коже ударила волна жара.

В подворотне вновь настала тишина, густая, пахнувшая кровью, мочой и остывающими внутренностями. Она простоит ещё полчаса и будет нарушена криком хозяина кабака. Тот, обеспокоившись долгим отсутствием работницы, выйдет на улицу, увидит три трупа местных бандитов и плед, что обронила похищенная певица.

Глава 2. Дождалась

На окраине Соарты, впритык к третьей крепостной стене, в самой захудалой таверне завязалась ничем не примечательная драка. Один вампир не самой лицеприятной наружности проспорил второму кружку пива, третий заступился за второго, а второй врезал четвёртому. Возня бессмертных сопровождалась поломанной утварью и знатной руганью, глухие удары и треск мебели доносились сквозь половицы, пока влетевшие в здание рыцари смерти не скрутили возмутителей спокойствия. Обычная будняя ночь для всех подобных забегаловок.

На втором этаже в маленькой комнатухе с занавешенными окнами сидела Джейн Мёрдер. Обстановка не особо-то воодушевляла: стул покосился, из матраса местами посыпалась солома, со стен крошилась побелка, а в углу зарождающаяся цивилизация плесени боролась с уже загнездившейся империей клопов. Из щели в раме тянуло сквозняком, тонкий ледяной ручеёк, оседавший изморозью на подоконнике. Комната обошлась всего в два серебряника, так что жаловаться не приходилось.

Девушка встала и подошла к заляпанному зеркалу. Доспех офицера Ножей выглядел почти как новый, несмотря на сотни сражений и трупов, которые он пережил за сто с лишним лет. Джейн стянула его, кожа скрипнула, пряжки звякнули, и она разделась полностью, являя полумраку паутину множественных мелких шрамов на своём теле. Провела пальцами по предплечью, нащупывая знакомые рубцы, и отдернула руку, зеркало всё помнило. Каждый шрам был как память о тех временах, когда ослабевшая вампирша ползала по камням, сдирая кожу в кровь, а на губах был лишь хмель крысиной крови, из-за чего регенерация не справлялась и некогда прекрасное тело было изуродовано навсегда. Отвернувшись от зеркала, девушка накинула холщовую рубаху, застегнув пуговицы до самого горла, натянула длинные сапоги и перчатки — чтобы скрыть свои увечья. Ей не нравилось, когда кто-то их видел, потому что тогда обязательно возникали вопросы, на которые она не отвечала, но мысли возвращали её в тот кошмар под плитами древнего склепа.

Закрыв дверь на замок, Мёрдер повесила ключ на шею и спустилась по лестнице вниз, по привычке пропуская прогнившие ступени или те, что могли скрипнуть под ногой. Половицы под её сапогами всегда молчали.

— Где здесь можно помыться? — спросила девушка у гнома за стойкой, что безуспешно пытался зачесать плешь на седой бороде.

— Нигде, — грубо буркнул он в ответ, но, посмотрев на неё, сразу же вернул вежливость в свой тон. — Простите, госпожа, не заметил, что это вы. К сожалению, у нас нет душа.

— Прекрасно, — недовольно осунулась вампирша, интерьер её не беспокоил, но перспективы остаться без души не радовала. — Верните деньги. Я остановлюсь в другом месте.

— Но госпожа...

— Можешь помыться у меня, — грубый мужской голос прозвучал прямо над самым ухом бывшего ножа.

По обонянию Мёрдер ударил резкий запах перегара, густой, почти осязаемый, смешанный с кислым потом. В любое другое время она бы заметила незнакомца ещё задолго до его приближения, но долгожданное возвращение в столицу странно подействовало на неё. Джейн почувствовала усталость. Всё, чего ей хотелось, так это принять душ и хорошенько выспаться.

— Соглашайся, налью тебе и ванну, и выпить чего покрепче, да и сам компанию приятную составлю, — продолжил говорить мужчина, положив ей на плечи массивную руку. Ладонь была горячей и влажной.

— У тебя пять секунд, чтобы отойти на расстояние. Не хочу проблем со стражей, — процедила убийца наглецу и, посмотрев на гнома, постучала пальцем по барной стойке, дерево отозвалось глухим стуком. — Вы до сих пор не вернули мне деньги.

— Но мы ведь не возвращаем деньги, — пробубнил таверщик и ткнул пальцем в незыблемое правило, выжженное на настенной дощечке.

— Сколько он тебе должен? — голос пьянчуги вновь вмешался в их разговор. — Заплачу вдвое больше.

Видимо приняв бездействие Джейн за робость или знак согласия, мужчина позволил своей лапице стиснуть её ягодицу.

Мёрдер быстрым движением схватила столовый нож таверщика и воткнула в горло пристававшему незнакомцу. Лезвие вошло с лёгкостью вошло в плоть, заливая всё кровью. Перемахнув через стойку, одним ударом заставила гнома потерять сознание, тело мешком осело на пол. Взяв из-под прилавка два серебряника, перемахнула обратно. Раненый вампир уже вырвал из горла нож и замахнулся на девушку. Профессиональная убийца просто сместилась в сторону, и когда его удар воткнулся в барную стойку, лёгким движением рук повернула голову противника до щелчка сломанных позвонков.

— Убить не убьёт, но подумать заставит, — спокойно проговорила она обездвиженному вампиру.

Девушка посмотрела в общий зал. Завсегдатаи просто наблюдали за действием, предпочитая не вмешиваться, и лишь только старушка, что подметала пол от остатков недавнего погрома, недовольно бубнила себе под нос, шаркая щёткой по половицам.

«Умное решение», — подумала Джейн и взяла из-под стойки свои два серебряника.

Устало вздохнув, вампирша поплелась обратно в свою комнату. Свет зажигать было необязательно. Быстро собрав свои вещи в заплечный вещмешок, она оставила доспех офицера Ножей на кровати, его кожаные пластины глухо стукнулись о соломенный матрас и открыла окно. Морозный воздух хлынул в комнату, чтобы она могла беззвучно выскользнуть в ночь. Снизу уже слышалось характерное бряцанье лат рыцарей смерти.

Центр Соарты, аристократическое первое кольцо, с началом зимы представлял собой довольно красивое зрелище. Столица Империи ночью не засыпала, а наоборот расцветала с ещё большей силой. Свет фонарей отражался на свежевывавшем снеге и искрил в снежинках, что крутились вокруг. Под ногами хрустел молодой лёд, перемешанный с кашей из талого снега. Парочки веками, тысячелетиями прогуливались по одним и тем же тропинкам, вымощенным каменной плиткой, их редкое дыхание вырывалось облачками пара. Сотни лавок пестрили яркими вывесками; слышался зычный голос зазывал, рекламировавших заведения; из открытых окон многих ресторанов на улицу лилась музыка: струнные, духовые, обрывки смеха. Воздух пах горячим воском от фонарей и печным дымом. Спешить сегодня было некуда, и Мёрдер прогуливалась в этой бесконечной реке возвышенного мира, что жил совершенно иную жизнь, нежели она. Погода располагала к прогулке, а улочка, по которой вампирша шла, была не столь многолюдной, чтоб толкаться. Остановившись у одного из магазинчиков, посмотрела на витрину, на утончённом манекене красовалось изысканное платье из голубой органзы. Высокое горло было украшено камнями, а подол вышит переливчатыми узорами. Длинные рукава и юбка до земли прекрасно бы скрыли всё, что не хотелось показывать. Повинуясь внезапному порыву, девушка вошла в магазин.

Колокольчик над дверью звякнул тонко и мелодично.

— Доброй ночи, господин, — обратилась она к хозяину лавки.

— Добрый-добрый, девушка, проходите, — улыбнулся ей мужчина и, отложив свои дела, направился к ней.

На вид ему было не больше шестидесяти, но Джейн прекрасно чувствовала, что ему уже за шесть тысяч и он ещё застал времена императрицы Декарды.

— Я давно тут торгую, вас впервые вижу, проездом? — спросил он, отряхивая свой безупречный наряд от лишних ниток, что прилипли во время работы.

— Можно и так сказать, — кивнула вампирша. — Я бы хотела померить платье с витрины. Голубое которое.

Торговец пристально осмотрел гостью, и Джейн это совершенно не оскорбило. Она вполне понимала, что холщовая рубаша, потёртые от времени кожаные штаны да побитые дорогой сапоги совершенно не придавали ей статусности.

— Не поймите меня превратно, но то платье ручной работы, лучших мастеров из Кастренлосса, — осторожно проговорил он и засмутился. — Вы уверены, что можете себе его позволить?

— При желании я могу купить все платья в этом зале, — спокойно ответила девушка, но слова торговца вернули её на землю. — Хотя вы правы. Позволить себе сменить униформу на платье я не могу. Есть у вас что попроще?

— Боюсь, солдатских мундиров вы здесь не найдёте, — понимающе кивнул мужчина. — Но недавно пришла партия прелестнейших сарафанов из Мерцающих Лесов...

— Нет. Сарафаны мне не подходят. Дайте это, — Мёрдер указала на чёрное платье в отдалении, больше походившее на наряд церковнослужительницы.

— А-а-а, траурное одеяние. Строго и лаконично. Думаю, прекрасно пойдёт вашему характеру, — улыбнулся хозяин лавки и направился снимать его с манекена.

Получив наряд, вампирша направилась в примерочную. Красная бархатная занавеска была расшита золотой нитью, а большое зеркало стояло в литой из бронзы рамке с вензелями. Джейн бросила на себя взгляд. Её чёрная фигура на кровавом фоне, такая хорошо знакомая картина.

— Я их приговор, гибель и страх, — наградила она своё отражение кислой усмешкой. Переодевшись обратно, девушка вышла из примерочной и протянула платье торговцу.

— Я возьму его и вот это, пожалуйста.

— А вкус у вас лучше, чем можно было подумать при первой встрече, — одобрительно кивнул седовласый мужчина.

Надев белые перчатки, он осторожно достал из-под стеклянного прилавка рубин в серебряной окантовке. Камень поймал свет магического светильника и отозвался глубоким алым отблеском.

— Слышал, в Сумеречных топиях нашли новое месторождение этих камней, по соседству с чёрным мифрилом, — проговорил он, протянув посетительнице кулон и маленькое зеркальце. — Вы только с серебром поаккуратнее, ещё пораниться не хватало.

— Приятно ваше беспокойство, но с серебром я умею обращаться, — вампирша надела цепочку, быстро оценив свой вид в зеркале, отложила его. — Сколько с меня?

— Ох... Я бы очень хотел сделать скидку, но сами... — начал мяться хозяин лавки.

— Сколько?

— Шесть золотых за платье и девять с половиной за колье.

Джейн молча достала из наплечной сумки мешочек и отсыпала продавцу горсть блестящих монет. Золото звонко рассыпалось по прилавку. Не слушая его распинаний и пожеланий, она вышла из магазина. Сделав несколько шагов по каше из талого снега, обернулась. Ей хотелось запомнить платье, когда-нибудь она наденет что-то подобное и будет прогуливаться по центру Соарты... Возможно, даже с кем-нибудь за руку, но не сегодня.

Поход в ещё несколько магазинов можно было считать успешным. По привычке она пополнила запасы крови, хотя не сомневалась, что ближайшее время ей не придётся об этом думать и, скорее всего, купленная живительная влага просто пропадёт. Некоторые мелкие атрибуты её снаряжения были обновлены. Оставалось только разжиться доспехом и порадовать себя новым оружием. Тоска, конечно, наверняка предоставит ей всё за счёт Империи Ночи, но хотелось посмотреть на новые работы мастеров.

Ремесленные кварталы находились во втором крепостном кольце, и идти туда сейчас было бессмысленно. Гномы, продающие лучшее оружие и броню, по ночам предпочитали спать, несмотря на то что теряли вполне большую клиентскую базу среди вампиров. Пройдя ещё несколько сотен метров, Мёрдер остановилась у огромной мерцающей магическими искрами вывески:

Только в этом месяце!

Невероятная Джули Вернон в роли принцессы Агнетт!

Постановка «Сокровища трёх гномьих королей».

Билеты ограничены.

Джейн вздрогнула, и волна мурашек пробежала по шрамированному телу, когда она увидела знакомые слова. Необъяснимая ей сила заставила зайти внутрь и купить себе билет в бельэтаж. Театры никогда не интересовали вампиршу, но пройти мимо девушка не смогла.

Внутри пахло пылью бархатных кресел, духами и нагретым воском свечей. Шорох платьев, приглушённые покашливания, чей-то смех, зал жил своей предвкушающей жизнью. Свет погас, и на сцене возник хрупкий силуэт невероятной Джули Вернон. Высокий голос, постоянно прерывавшийся на всхлипы и мольбы к трём братьям, чтобы они остановились. Однако те не послушали и ушли в дальний, опасный путь на Грозовую Грядку.

Постановка была всё же занимательной. Братья нашли крупные залежи металлов и драгоценных камней. В том месте вырос город, нынешняя столица Подгорного Царства — Орашу Метсугар, но королям этого было мало. Поглощённые своей жадностью и честолюбием, они решили вгрызаться в гору дальше, прихватив с собой несметные сокровища. Горный хребет не выдержал такой наглости и обрушился на братьев, похоронив и их, и их несметные богатства. По сей день ходят легенды, что где-то в пещерах обитают три озлобленных духа, которые охраняют желанный клад для любого искателя приключений.

Джейн не понаслышке знала, что всё представление не более чем фарс и вымысел. Не дожидаясь конца спектакля, вампирша покинула театр. В лицо ударил морозный воздух, колющий, отрезвляющий после духоты зала. В глазах помутнело от непрошенных воспоминаний, а ведь она хотела просто отдохнуть перед новым заданием и забыться. Почувствовать эту толику давно потерянной нормальной жизни.

Светало. Мёрдер без движения сидела на заснеженной скамейке и покрывалась белоснежным убранством зимы. Снег ложился на плечи, на ресницы, таял на щеках. Шумные посетители покидали величественное здание театра. Всех их можно было поделить на две группы: первые восхищались красочностью постановки, вторые же умопомрачительной игрой Джули Вернон. Последних явно было больше. Мысленно упрекнув театралов в идолопоклонничестве, Джейн встала, стряхнув с себя снег, направилась в сторону замка. Больше ей идти-то было и некуда, только в библиотеку. Не хотелось, конечно, представать перед Рейне в таком подавленном виде, но мечты о ванне, стакане хорошего виски и крепком сне в нормальной постели заставили девушку сдаться.

Бывший нож надеялась, что лишних разговоров у главных ворот замка получится избежать, но надежды с треском обрушились.

— Опа, ты куда это собралась? — спросил у неё всё же якобы спавший стражник и сразу же поднялся на ноги, чтобы преградить дорогу.

Старый вампир был одет в свою неизменную плащ-палатку, драные штаны и высокие сапоги, подошва которых уже знатно отклеилась. При каждом шаге она противно шлёпала по камням. Его внешний вид всегда у всех вызывал множество вопросов, но Джейн знала, что это не более чем ширма. Вечный привратник замковых ворот Манцур вот уже чуть больше десяти тысяч лет несёт свою службу и, казалось, вообще никогда не покидает своего поста.

Мёрдер больше интересовал вопрос: это была верность пса императрице или просто очередной неудачный эксперимент Тоски, посаженный на цепь на всякий случай.

— В библиотеку. Прочь с дороги, — раздражённо произнесла вампирша, как это делали все обитатели замка.

Она быстрым шагом вошла в ворота, чтобы оказаться в предбаннике с порталами, но страж её догнал.

— Да помню я тебя, брошенный котёнок, что опять к книжной твари идёшь? — преградил он ей дорогу уже возле вихрящейся снежной бури. — Тебя тут уж лет сто не бывало или даже больше? Чего пожаловала?

Закрыв глаза, Джейн глубоко вдохнула, чтобы успокоиться и не реагировать на оскорбление Тоски, вылетевшее из этого зловонного рта. Что-то, а проблемы с привратником ей уж точно не нужны. Да и при всём хладнокровии профессионального убийцы она не исключала очень большой шанс того, что может ему проиграть в честной борьбе. Сила и опыт, возвращённые тысячелетиями, плюс неизвестный ей эффект от опытов покровительницы, а его алкоголизм и падшесть лишь для глаз дураков.

— Не твоё дело, — недовольно отозвалась Мёрдер и попробовала шагнуть в сторону, но страж был непреклонен. — У меня нет времени на пустые разговоры, уйди.

— Ну конечно, не моё, — протянул Манцур и, достав из кармана флягу, глотнул что-то ядрёно отдающее спиртом, пойло потекло по подбородку, он утёрся рукавом. — Но вот наша милая императрица спросит: «Манцур, чего это ты всех подряд без расспросов пущаешь, а?» Что я ей про тебя сказать должен?

Он снова запрокинул флягу, но та уже оказалась пуста. Привратник со страждущим лицом тряс её над запрокинутым ртом, ловя последние капли языком, вампирша быстро шагнула мимо него, прямо к снежной буре портала.

— Все вопросы к Тоске, — произнесла девушка, шагая в каменную арку. — Ну, а если ничего не скажешь, то бутылка виски тебя ждёт.

— Лучше рома! — отозвался страж ворот уже исчезающей вампирше.

Джейн вышла из портала в келье библиотечного двора и удивилась количеству рыцарей смерти, что теперь здесь дежурят. Раньше тут всего один оболдуй всегда стоял, теперь их здесь была целая свора. Застывшие изваяния в чёрных латах, от которых веяло ледяным холодом безмолвия. Не обращая внимания на стражей, она прошла к главному входу. Глубоко вдохнув, собираясь с мыслями, вампирша торжественно распахнула массивные двери. Петли запели низким утробным скрипом.

— Дождалась! — её ликующий голос эхом пронёсся по аудитории и меж книжных рядов.

— Мёрдер, чтоб тебя плесень пожрала. Ты ушла отсюда меньше суток назад, я надеялась увидеть тебя не раньше, чем через неделю, — ответила Рейне всё так же в неизменной позе, перебирая бумажки на кафедре.

Джейн не обратила внимания на её слова и, изображая бурную радость, вприпрыжку пронеслась по библиотеке к рыцарю смерти. Шаги её гулко заматались под сводами.

— Ах, как приятно входить в двери, не прятаться, не пробираться через потайные ходы с пауками и крысами, — она нарочито поморщилась. — И не телепортироваться, ненавижу телепортироваться, меня всегда мутит.

Привычно усевшись на край стола, вампирша попыталась поцеловать Рейне в щёку, но рыцарь смерти грубо ладонью отвела лицо уже надоевшей гостью от себя.

— Ты забыла помыться, — сухо сказала остроухая, чувствуя неприятный запах от неё.

— Вот за этим я и пришла! С тебя ванна, виски и мягкая кровать, взамен не буду тревожить тебя ещё денёчек-другой. Вза-и-мо-вы-руч-ка. Понимаешь? А, и отправь ещё бутылочку рома Манцуру.

— Я похожа тебе на управляющую отеля? Не думаю. В городе полно постоянных дворов и таверн, — фыркнула Рейне.

— Ага, одного владельца заведения я сегодня уже побила, — убийца спрыгнула со стола и наклонилась к собеседнице. — Проще выделить мне комнатку, чем разгребать потом последствия моего безответственного поведения.

— И за что меня Тоска так ненавидит? — вымученно выдохнула рыцарь смерти и, достав листок, начала на нём писать, перо зашкряпало по бумаге. — Я думала, что моя жизнь была сущим кошмаром, но с твоим появлением начинаю ценить спокойные деньки в библиотеке.

— Вот и будь мне благодарна. Никогда не знаешь, кого встретишь на страницах книги судьбы, — хихикнув с подозрительного взгляда рыцаря, Джейн забрала листок у неё из рук. — Ага, разрешить, тра-та-та, гостевые апартаменты... А аристократические покои разве все заняты?

— Не по чину, радуйся тому, что дают. Тодор тебя проводит.

— Благодарю вас, моя госпожа, — вампириша склонилась в реверансе. — А виски подадут в постель? Если да, то пусть это сделает кто-нибудь посимпатичнее Тодора, — девушка оглянулась на служку, что молча натирал парты в аудитории до блеска. Тряпка в его руках ходила размеренными кругами, тот никак не отреагировал. — Буду не против, если ты сделаешь это сама.

— Ради всего святого, Мёрдер, оставь уже меня. В отличие от некоторых, моя работа не ограничивается прогулками, драками и убийствами.

Джейн лишь виновато улыбнулась и пожала плечами. Решила больше не изводить Рейне и направилась к службе.

— Ну, малой, води меня куда надо, герой, — воскликнула вампириша, всё ещё пребывая в своём кураже.

— Рад услужить вам, — сразу же поклонился ей Тодор.

Вампириша проследовала за парнем, который провёл её через двор, портал и длинный коридор. Шаги их отдавались от каменных стен глухим эхом. В глубине души девушке всегда было жаль этих людишек, вынужденных поколениями прислуживать одним и тем же вампирам. Вечно молчаливые и бледные от постоянного пребывания в стенах замка и забора крови, они больше походили на тени самих себя. Насильно их тут... ну почти не держали, их раболепие воспитывалось тысячелетиями, и вот к этому уже она испытывала презрение.

Джейн отдала бумагу, написанную Рейне, дежурившему коменданту. Тот бросил на неё скучающий беглый взгляд и махнул рукой — проходи.

Мёрдер открыла дверь нужных ей покоев, и другой служка, чья это была вотчина, сразу же подскочил к ней и поинтересовался, чем он может ей услужить. Вампириша распорядилась насчёт ванной и алкоголя. Состояние алкогольного опьянения и тем более уж потерю контроля над собственным телом и разумом она не переносила. Но несколько глотков хорошего горячительного помогут уснуть без мучительных размышлений о прошлом и бренности жизни.

Хорошенько вымывшись, девушка нырнула под одеяло. Махровая ткань приятно обволокла влажное тело. Она уснула, как только голова коснулась подушки. Стакан с виски так и остался нетронутым, и янтарная жидкость ловила тусклый свет из окна.

Как только Джейн и Тодор покинули библиотеку, Рейне скинула капюшон и встала из-за стола. Остроухая потянулась и сделала несколько наклонов, от сидячей работы хрустели кости, а мышцы дубели. Пройдясь туда-сюда вдоль стеллажей с книгами, она остановилась прямо перед Вереной, появившейся из марева мерцания посреди зала. Воздух вокруг Тоски ещё дрожал.

— Явилась, — Рейне недовольно обошла Тоску и вальяжно села на стул. — А я тут тебе местечко грею.

— Больше такой необходимости нет. Мёрдер посвятила тебя в суть задания? — Книжница звучала, как всегда, холодно, отстранённо.

— Твоя собачонка сказала не больше, чем ты, — немного скривившись, ответила рыцарь. — То, что мне предстоит отправиться в степи, я усвоила давно, но несколько вопросов остаются открытыми, — рыцарь смерти встала, уступая место хозяйке библиотеки. — Начнём по порядку. Что конкретно от нас требуется? И причём тут слухи об Ангелах звёздного неба? Никогда не поверю, что ты ударилась в религию.

Верена молча скинула с плеч накидку, аккуратно повесила на спинку стула и села за стол.

— Ангелы меня не интересуют, мне нужно то, что попало на Эванор вместе с ними, — вампирша начала пролистывать бумаги, оставленные подчинённой на столе, сухие страницы шуршали под пальцами. — Всего за столетие до твоего рождения эти... скажем так, небесные дамы совершили не самую удачную посадку в степях. Всё, что вам нужно, найти место их приземления. Точнее, местонахождение древнего орковского города Тарон, который выжгли с карт Эванора драконы. С остальным я разберусь сама.

— Допустим. Меня ты отправляешь в ссылку, потому что в степях я уже бывала, но на кой чёрт ты приставляешь меня нянькой к этой чокнутой? — в голосе Рейне послышалась детская обида.

— В прошлой жизни Джейн занималась археологическими изысканиями и картографией, её знания могут помочь, — бесцветно ответила Верена, не глядя на собеседницу. — Мёрдер обладает неплохим потенциалом и большей благоразумностью, чем ты думаешь.

— Но я и сама могу спра...

— Рейне. Разговор окончен. Я дала тебе всю необходимую информацию, — Тоска привычным движением откинула крышку от коробочки с карами, и рыцарь смерти поняла, что разговор окончен. — В последнее время вы все слишком много говорите. Оставь меня.

Недовольная остроухая покинула библиотеку и шагнула в портал. Тот с готовностью принял её, чтобы перенести в крыло замка, где находились её покои.

Глава 3. Баллада о Мерцающей Звезде

Хороший сон залог успешного дня. В отличном настроении Джейн собиралась разобратся с последними приготовлениями перед длительным путешествием. В списке дел остались только два не зачёркнутых пункта: доспех и оружие. Лишний раз разговаривать с Манцуром желания сейчас не было, поэтому она решила начать с брони. Гномские мастера, конечно, кудесники, но имперские доспехи оснащены вставками из чёрного мифрила, а это гигантское подспорье любому другому изделию. Может, в квартале бородачей и нашлось бы что-нибудь подобное или даже лучше, но стоять подобное будет, как чугунный акведук.

Переместившись в складское крыло замка, девушка улыбнулась тому, что оказалась права. Старая жаба, завхоз — леди Бригитта, никуда не делась со своего места. Хотя характер у неё и скверный, но было просто невозможно не восхититься её заслугами. Квадратные километры зоны ответственности старой вампириши всегда находились в полном порядке, и ничто не могло ускользнуть от её зоркого взгляда. Как не удалось и Джейн.

— Госпожа Арден, я ждала вас ещё вчера, — прогнусавила женщина и поманила за собой в кабинет.

Когда Мёрдер вошла, то жаба уже вальяжно уселась на стул, который больше походил на трон, нежели на рабочее место. Саму комнату же можно было запросто перепутать с музейным залом. Гардины из пурпурного бархата полностью ограничивали доступ солнечных лучей, кабинет освещался золотыми канделябрами и воск потрескивал, истекая белёсыми дорожками. Пахло старой бумагой, сухими лепестками и чем-то едко-чернильным. Вазы, привезённые со всех концов Эванора, были наполнены свежесрезанными цветами, а в центре стены прямо позади леди Бригитты висел огромный портрет самой леди Бригитты.

— Надеюсь, на этот раз вы соизволили принести отчёт за выданные вам сто семьдесят семь лет назад три метра верёвки и складной нож? Или вы решили вернуть казённое имущество? — проговорила старая вампириша, сверившись с записями в огромной учётной книге, страницы той шуршали под её сухими пальцами, она сдвинула очки на нос и презрительно взглянула на вошедшую. — Сколько вам, детям, можно объяснять, честные вампиры платят налоги, а вы...

— Мне нужен офицерский доспех, облегчённый, кожаный со вставками из чёрного мифрила, — Джейн села напротив завхоза и протянула заявление с подписью Верены, оставленной рукой Рейне. — И я давно сменила фамилию, на Мёрдер.

— Поглядите-ка, какие мы серьёзные, — надулась женщина. — А где я тебе доспех возьму? Я их что, на кустах выращиваю? — леди Бригитта провела рукой по розам, стоящим на её столе, пальцы тронули лепестки, и те отозвались тихим шелестом. — Нету доспехов, деточка. Не-ту.

— Вы повнимательнее почитайте, может, один завалился где-нибудь.

Девушка придвинула листок, который старая вампириша изначально предпочла оставить без внимания. Собеседница с недовольным лицом надвинула очки обратно на глаза и вскользь пробежалась по заявлению.

— И куда этот мир катится? Всего каких-то пару тысячелетий назад оставались ещё настоящие вампиры. А нынче что? Тьфу. Даже Тоска и та правила не соблюдает, ужас просто. Для кого образцы заявлений делались? Ну что ты будешь делать... — завхоз порылась в толстой папке и положила на стол пустой бланк. — Заполнишь и придёшь. И чтоб без ошибок, Мёрдер!

Убийца хлопнула дверью, ушла в соседний коридор, что соединял корпуса зданий. Уселась в широком окне, за разноцветным витражом. По всем правилам документ должна была заполнять Тоска, ведь Джейн не имела должности при дворе, а Рейне, какой бы уникальной

ни была, всё равно остаётся рыцарем смерти, ниже по иерархии только человеческие слуги. Благо они обе умели искусно имитировать почерк покровительницы и подделывать её подпись. Заполнив нужную бумагу, девушка ещё десяток минут смотрела, как снежинки бьются в стекло и, тая, стекают по его разноцветной поверхности. Решив, что времени прошло достаточно, отправилась обратно в кабинет завхоза.

— Шустрая молодёжь нынче пошла, — выпятив нижнюю губу, леди Бригитта вдавила восковую печать на бланк, раздался мягкий чавкающий звук расплавленного сургуча и она вернула бумагу девушке. — Отнеси заявление Дороте на подпись, а потом отдай Морику. Его кабинет теперь в северном крыле находится. У рыцарей спросишь, не глупенькая, не потеряешься. Зайдёшь завтра в десять... в одиннадцать утра со всеми подписями и печатями. Я выдам талон. Офицерский не обещаю, а уж тем более с чёрным мифрилом, а то ишь разбежалась, но что-нибудь по размерчику подберётся.

Бюрократические проволочки заняли почти весь день. Мёрдер бы никогда не подумала, что сбор подписей в бумажку может превратиться в настоящий ад и испытание. Дорота самовольно продлила себе обеденный перерыв на несколько часов. Её трясущийся служка был зажат в выборе между гневом Джейн и гневом спящей хозяйки, пальцы его дрожали и голос срывался на шёпот. Найти новый кабинет Морики в лабиринте замковых коридоров было крайне непросто. Рыцари смерти почему-то именно сегодня все решили указывать в разные стороны, их латы гремели, а жесты были скупы и невыразительны. Потом сама Бригитта долго надувала щёки с того, что девушка должна была прийти завтра.

Заполучив заветный талон у старой жабы, вампирша отправилась уже на армейский склад. Пахло там дублёной кожей, оружейным маслом и металлической пылью, почти родным для убийцы запахом. Хрякоподобный заведующий продавливал своей тушей подушки и поедая виноград, страдая от похмелья, косточки он сплёвывал прямо на безупречно начищенный служками пол. Искать ему было лень, поэтому сразу же предложил девушке доспех из ближайшей кучи. Тот не то чтобы не удовлетворял требованиям убийцы, с него даже не счистили шлейфы пепла прошлого носителя. Но благо этот вампир ограничивался только ленью и позволил парочке своих служек поискать что-то приличное для неё. Обещанный десяток серебряных монет им от Мёрдер не только ускорил процесс, но и предоставил необходимую броню. Служки зашуршали в глубине склада, загревели сдвигаемыми доспехами, и вскоре один из них вернулся с подходящим комплектом.

Должность и рост по карьерной лестнице не те вещи, которые заботили вампиршу, но доспех офицера Империи Ночи ей особо нравился. Полностью чёрный, из дублёной плотной кожи, с хорошим пластинчатым сочленением, не оставлял открытых участков кожи, закрывая даже шею. Вставки из чёрного мифрила же защищали все жизненно важные органы от колющих и рубящих ран. Осталось дополнить его только своим излюбленным широким ремнём с мешочками и тонким плащом с капюшоном, чтобы удобнее было скрываться в ночи.

Заходить в комнату она не сочла обязательным, переделалась прямо на складе. После чего сразу же направилась в ремесленный квартал Соарты. Новое оружие не было необходимостью, скорее приятным дополнением. Когда столичные вампиры закупались платьями, бывший нож радовала себя стилетами и клинками.

Квартал гномов находился прямо за стенами второго кольца, здания здесь походили больше на бочки, невысокие и пузатые, а от дыма и гари периодически резало глаза. Воздух дрожал от звона молотов, шипения закаливаемого металла и грубых окриков мастеров. Ровные ряды пик, алебард, копий уходили за горизонт, а от разнообразия клинкового оружия разбежались глаза. Впервые за эти пару дней в Соарте Мёрдер ощутила себя на своём месте. Грубые, прямолинейные в своём разговоре гномы не нравились вампирше, но они знали толк в своём деле. Те, кто был с ней повежливее, становились богаче. Список желаемого был достаточно обширным: парочка новых кортиков; десяток метательных ножей; запасной кинжал; да и лез-

вия, скрытые в сапогах и наручах, требовали заточки. Несколько часов пролетели незаметно. Зимой дни становились неумолимо короче, а ночи длиннее, и девушка не заметила, как стемнело. В гномском квартале даже холодными зимними вечерами было тепло, а снег мгновенно таял от непрерывающегося жара горнов, порой даже до земли не долетал, исчезая в воздухе серыми каплями.

Второй раз пройти мимо Манцура было проще. Старик хоть и не был эталоном вежливости, но добро, воплотившееся в виде бутылки рома, помнил. Хлопнул вампиршу по плечу своей лапищей, отсалютовал пустой уже флягой и посторонился. Джейн мысленно поблагодарила Рейне за выполнение её просьбы и направилась в своё временное жилище.

Распорядившись вновь наполнить ей ванну, аккуратно сняла новенький доспех. Помыться два раза за неделю, да ещё и подряд, для жизни наёмного убийцы это было что-то невероятное. Для полного и идеального окончания недели осталось только выспаться второй раз, но планы нарушила записка, лежащая на кровати.

Жду тебя к 11 вечера в ресторане Фовароси.

Нам есть что обсудить.

Рейне Мерцающая Звезда

Остроухая вампирша сидела в центре зала, не скрывая своих ушей. Все остальные столы пустовали, но свечи на них горели и огоньки вздрагивали от сквозняка. Высокие часы с маятником мерно отстукивали секунды, и звук этот разносился по пустому залу гулом. Музыканты, что наполняли пространство мелодичными спокойными мотивами, находились за плотной занавесью под надзором рыцарей смерти. Рейне нервно поглядывала на часы, её напарница опаздывала уже на девять минут. Казалось бы, ничего страшного, но извечный гнёт Тоски по поводу пунктуальности привил ей эту привычку. Мёрдер, конечно, вроде бы никогда не отличалась пунктуальностью если, конечно, это не касалось Верены или работы, но и план с запиской не был слишком надёжным. Та ведь могла попросту не вернуться в свои покои или не заметить листок. На столе остывала еда, а кровь в бокалах начинала густеть. Дверь ресторана приоткрылась, и в щель просунулась голова.

— Решила перестраховаться, а то вдруг ты тут длинными ушками светишь, — взглянув на Рейне, Джейн вошла целиком. — Ну и, как вижу, не зря.

Впервые за почти три столетия вампирша была похожа на девушку, а не на убийцу. Траурное платье, конечно, прибавляло ей десяток лет, но удачно сидело по фигуре. Наёмницу выдавали лишь солдатские сапоги, выглядывающие из-под подола и тяжёлый шаг, не вяжущийся с женственным силуэтом.

— Не думала, что когда-то такое скажу, но неплохо выглядишь, Мёрдер, — рыцарь выдохнула и сделала глоток крови.

— Ты тоже ничего. У Тоски из гардероба мантию утащила? — улыбнулась девушка, усаживаясь напротив.

— В честь чего гуляем? Заказать ресторан в аристократическом кольце, должно быть, влетело тебе в золотые монеточки, в сотни монеточек, — она достала из поясной сумки маленький блокнотик и сделала пометку. — Всё отметила!

— Что отметила? — сохраняя спокойствие, Рейне взялась за приборы, серебро звякнуло о фарфор.

— Дату нашего первого свидания, глупенькая, — ухмыльнулась собеседница и потянулась к своему бокалу с кровью.

— Я благодарна тебе, что пришла, но, думаю, нам надо поговорить серьёзно, если ты, конечно, умеешь, — не реагируя на очередную провокацию, сказала рыцарь смерти, перемешивая салат, соус в нём уже стёк на дно, и листья шуршали под вилкой.

— Я вроде как обещала вести себя прилично в ближайшие несколько дней, — убийца перехватила столовый нож не по этикету, а по привычке и принялась нарезать свой стейк, лезвие входило в мясо, выпуская розовый сок на тарелку. — А ты мясо как, не?

— Я, как и все эльфы, не ем мясо, — спокойно ответила Рейне, но, видя, как собеседница закатывает глаза, добавила. — Я понимаю, как это звучит, я ведь уже давно вампирша, но это та мелочь, которую мне хоть как-то удаётся сохранить с прошлой жизни.

— Понимаю, — просто кивнула Джейн и спросила, прежде чем занять свой рот едой. — Так что ты хотела?

— К нашему общему сожалению, вылазка в степи займёт не день и даже не неделю, если в месяц уложимся, то это чудо будет, — принялась развешивать остроухая. — Нам следует выстроить некоторые границы и правила.

— Почему бы нам просто не телепортироваться к нужному месту и всё? Никаких лишних трат сил и времени, — резонно подметила Мёрдер и ехидно улыбнулась. — Я конечно не люблю телепортацию, но не стоит так себя обременять заботой обо мне.

— Ну, во-первых, это официальная экспедиция, и всё должно быть по имперскому регламенту. Мы якобы сопровождаем груз и после уже отправляемся на дипломатические переговоры, — продолжила пояснять Рейне, но во взгляде собеседницы уже появилась скука. — Ты теперь тоже официальный представитель Империи Ночи, так что смирись и следи за своим поведением.

— Ладно, что во-вторых? — без энтузиазма спросила молодая вампирша, отпивая крови.

— Телепортироваться можно, но, — рыцарь многозначительно подняла пальчик. — При этом можно оказаться посреди стада разъярённых бизонов, к примеру, или в палатке дикого орка-пожирателя. Он, конечно, расстроится, что его жертвы в прах рассыпались, а не остались мясным запасом ему на пару неделек, но сама понимаешь, — остроухая прервалась на глоток крови и продолжила. — Джейн, степи, точнее Ааматхафа... — видя немой вопрос на лице собеседницы, остроухая пояснила и это. — Название континента с орочьего звучит так, просто в переводе означает «степи», вот никто и не заморачивается. В общем, это тебе не Прагнос с удобными городами. Появишься там в ненужное время в ненужном месте, и всё, — рыцарь смерти поморщилась. — Была Рейне и нет Рейне, а мне моя жизнь дорога, и Тоске тоже.

Остроухой хотелось задеть собеседницу, и ей это удалось. Мёрдер отложила столовые приборы, нож звякнул о край тарелки, и она откинулась на спинке стула. Её сдержанное лицо сразу стало скучающим.

— Думаешь? «Кровь и сталь, судьбы злая печать. Звезде эльфийской теперь не мерцать»... — скудно напела вампирша и, выдержав паузу, чтобы вопрос сформировался в остроухой голове, продолжила. — Это строчки из баллады о эльфийской принцессе, всё, что от тебя осталось. Все уже не сколько смирились с твоей смертью, но забыли о тебе, как о реликте древней истории, а Лоран будет слишком занят, чтобы носить траур, — Джейн потянулась к бокалу и усмехнулась. — А Верене плевать на тебя так же, как и на меня. Что я, что ты — обе просто инструменты, просто ты менее пыльный, — сделав большой глоток, чтобы выпить остатки разом, произнесла. — Ну давай, генерал, устанавливай свои правила. Только и не надейся, что я буду их соблюдать.

— У меня хотя бы остался тот, кто помнит моё имя, — скрипя зубами, процедила рыцарь смерти, не справляясь с эмоциями. — И чтоб ты знала, среди моего народа есть те, кто ещё помнит меня и преклоняет колено, даже несмотря на то, что я вампирша теперь.

— Как скажешь, длинные уши, — с издевательскими нотками кивнула собеседница, ковыряясь в зубах зубочисткой. — Ладно меня, сама себя не обманывай.

— И не тебе упрекать меня в отсутствии семьи и близких, — резко поднялась Рейне, стул отъехал назад с громким скрежетом, поскольку собеседница попала в самое больное место. —

У тебя самой, кроме сумасшедшей Книжницы, никого нет, да тебе и не нужен никто, поскольку ты больна величиим этого монстра.

— Замолчи!

Звук пощёчины эхом прокатился по пустому залу. Даже музыканты замерли на некоторое время и тишина стала абсолютной. Сверля друг друга взглядом, вампиры сели на свои места. Тихая музыка вновь возобновилась, осторожно, неуверенно, а тишина между девушками начинала уже давить.

— Извини, — вполголоса произнесла Мёрдер, поправляя скатерть.

— Забудем, — кивнула остроухий рыцарь. — Знаешь, а я ведь тебя сюда помириться позвала. Наладить взаимопонимание, а оно вон как вышло.

— Да уж, весело нам будет в степях, — хмыкнула Джейн и, достав графин крови из ведра со льдом, который звякнул о стекло, она же разлила густую жизнь по бокалам.

На несколько минут в зале царили лишь живая музыка и звон посуды. Часы всё так же мерно отсчитывали секунды.

— Когда отплываем? — прервала Мёрдер молчание первой.

— Через пару дней. Осталось решить пару бумажных вопросов и найти третьего, — спокойно ответила рыцарь, заканчивая трапезу.

— Кошмар, ещё и третий откуда-то взялся. К такому меня жизнь не готовила, — нахмурилась собеседница, отодвигая от себя пустую тарелку. — В Ножах я могла спокойно резать своих прекрасных напарников, — она изобразила руками кавычки в воздухе. — Если мне вдруг их взгляд не нравился. Не думаю, что меня за такое поведение с тобой Тоска похвалит, а тут ещё и третий.

— Уж пощади, — посмеялась Рейне. — Ну, первым на ум приходит Абель, прекрасный...

— Йонаш? — перебила убийца и, дождавшись кивка от остроухой, отмахнулась. — Не, я убила его сына на глазах его жены.

— Что? Зачем? Чёрт, он лучший этнолог среди вампиров! — воскликнула рыцарь. — Да и со степями тоже знаком.

— Знаю, — кивнула Джейн, побалтывая кровь на дне бокала, густая жидкость оставляла тёмные разводы на стекле. — Именно поэтому его сына и заказали. Психологическое давление и намёк, знаешь ли. Тоска сказала мне действовать так, чтоб Ножи приняли меня за свою, я так и делала, — сделав небольшой глоток, девушка добавила. — Ну а те, в свою очередь, видимо, чтобы проверить меня, часто подкидывали заказы на аристократию Империи Ночи.

— Ладно, — Рейне решила не создавать лишний конфликт и просто приняла это. — Тогда Криштоф Кисс, главнокомандующий местного военного подразделения. Он немного дуболом, но степи исходил вдоль и поперёк.

— Я с ним спала, — Джейн бросила взгляд, полный ехидства, на собеседницу.

— Твоя интимная жизнь не должна мешать приказу, — сурово проговорила рыцарь.

— Да мне-то мешать не будет, а вот ему явно будет, — пожала убийца плечами, водя пальчиком по краешку бокала со скучающим видом и стекло тонко пело. — Он в Макт заезжал для подписания каких-то новых бумажек, а я там подрезала кое-кого как раз и отдыхала. Он влюбился прям по самые клыки, ну а я... люблю крепких и загорелых мужчин. Да и фамилия у него просто прикольная, — усмехнулась девушка. — Наобещали друг другу всякого. Дурак повёлся, а мне без разницы было, я на утро уже была в Бухте Ножей.

— Ладно... — Рейне задумалась на минуту и, тяжело вздохнув, проговорила. — Тогда остаётся только один вариант, но его ещё уговорить придётся, и он может быть недоволен видеть меня.

Мёрдер попыталась изобразить заинтересованное лицо, но вышло весьма неправдоподобно.

— И как же зовут несчастного?

— Джубей Санта, и будем надеяться, что он не прознал про то, что я Алказару выдавала документы на его имя. Страшно представить, что этот идиот мог натворить от его имени.

— Джубей, говоришь... Опасно играешь, принцесса.

— Это почему? — спросила Рейне, не заметив ехидной улыбки у собеседницы.

— Наши имена прекрасно сочетаются, — расплылась Мёрдер ещё больше, видя, как остроухая закипает.

Высокие часы с маятником громким эхом по всему залу пробили полночь. Медный гул поплыл под сводами, заставив пламя свечей вздрогнуть. На некоторых столах они уже догорали и гасли, истекая последними струйками дыма.

Подручные Верены Рихтер сидели перед пустыми тарелками, а остатки крови на дне графина уже не дарили сладостного послевкусия.

— Думаю, пора расходиться, — подытожила Рейне. — Рамки и границы, я полагаю, устанавливать бесполезно.

— погоди, ты мне ещё не рассказала про Джубея, — Джейн приблизилась и приподняла бровь. — Должна же я узнать про нового соратника побольше.

— С меня на него решила переключиться? — спросила рыцарь смерти, и с её губ сорвался лёгкий смешок. — Даже не думай. Он слишком хорош для тебя, даже чересчур хорош. Пускай он всего лишь торговый представитель для Империи Ночи, но для степей он святой хранитель во плоти.

— Ага, кормит обездоленных из своего кармана, строит дома, больницы и вообще грамоте учит, конечно, — Мёрдер взяла белоснежную салфетку и провела ею по губам, оставляя кровавый след на ткани.

— Именно. А также сиротские приюты, храм и школу, где работают уже обученные грамоте и математике им учителя.

— Ну тогда точно надо будет постараться, чтоб такой святоша помог таким отбросам, как мы, — рассмеялась Джейн, не особо веря в достоверность слов собеседницы.

— Во-первых, не приравнивай меня к себе, — с лёгкой издёвкой проговорила остроухая и начала повязывать на голову платок, чтобы скрыть длинные уши. — А во-вторых, именно его доброта не позволит ему отказать мне, — задумавшись, она накинула капюшон мантии. — Я всё ещё надеюсь, что моя выходка с документами осталась незамеченной.

— Вот и посмотрим, — поднялась вслед за ней Мёрдер.

Договорившись о месте встречи на следующий день, вампириши покинули ресторан. Рыцари смерти по приказу Рейне выстроились вокруг них защитным барьером и сопроводили до самого замка. Латные шаги грохотали по брусчатке, распугивая редких прохожих.

Расслабленное тело сползло по стене, и, неприятно ударившись о пол, Малли проснулась. Её похититель телепортировал её... наверное, телепортировал... она никогда не телепортировалась и не была в этом уверена: не было стандартного голубого свечения, о котором Малина слышала. В общем, похищенную переместили в какую-то куполообразную комнату с мраморными сводами, природный орнамент которых линиями огибал всё пространство по кругу. Тёплый каменный пол был усыпан вековым песком, и на нём в некоторых местах покоились упавшие сталактиты. Ни единого окна, ни одной двери. Девушка была замурована в этой тюрьме.

Когда они сюда только переместились, и он отпустил её, то сразу же выдолбил что-то на стене. Малли уже изучила это место: в грубом ошмётке стены было небольшое сквозное отверстие, возможно, какой-то механизм, что открывал спрятанную от взора дверь, но длины её пальчиков не хватало, чтобы достать до конца этой дырки. Больше в комнате ничего и не было, ну, если не считать пыльных, покорёженных частей латного доспеха с символикой Империи Ночи, металл которых тускло поблёскивал в полумраке.

Её похититель... Алказар, если он таковым и являлся. Девушка всё ещё не могла в это поверить, но, вспоминая тот демонический взгляд... сомнения потихоньку улечивались. Он долго ходил кругами по этой тюрьме, разговаривая сам с собой и лишь изредка бросая на неё взгляды. Складывалось такое ощущение, что в нём жили два чудовища, одно было очень чудовищным, другое чуть более мягким, но всё равно чудовищем. Одна личность хотела убить Малли, распотрошить и выкинуть в кратер Санминора для коллекции. Другая настаивала, что пусть тусит, песенки им поёт, а что забавно выйдет, ну или посмотрим, придушить всегда успеют, если что. Чем дольше девушка, дрожа, слушала споры о своей судьбе, тем менее различимей для неё становилась грань среди личностей. К концу этого... диалога? Малина перестала понимать, где есть кто в этой голове, даже искажение голоса, как было в начале, почти прекратилось. После уже Алказар ругал себя за спонтанность и неподготовленность, за то, что женщину себе украл, а апартаменты не обустроил, что совсем не зачёт, а с другой стороны — какая разница? Поильник поставить да миску с жратвой, и главное, чтоб не сдохла, как хомяк в клетке. Потом Мозговитый обматерил его и сказал, что даже Кондраша своих куколок содержал в довольствии, а ты, упырь, если уже не хочешь ей кишки выпускать, так позаботься о животинке.

Он исчез, исчез в мареве, оставляя после себя лишь запах гари и серного смрада. Тяжёлый, удушливый шлейф ещё долго стоял в воздухе. Малли оставалось лишь надеяться, что он вернётся и не оставит её здесь на голодную смерть. Она долго плакала, не веря в то, что произошло, потом изучала свою клетку, касаясь ладонями шершавого камня, потом снова плакала, потом незаметно уснула. И вот сейчас она проснулась, ничего не изменилось. Разве что живот начало крутить от голода, и слёз больше не было. Поднявшись на ноги, девушка устало прошлась по кругу несколько раз. Никаких удобств тут не было, но потребность всё же пересилила. Стыдливо присев за одним из упавших сталактитов возле стены, она пописала. По всем законам подлости её похититель вернулся именно в этот момент. Воздух сгустился, дрогнул, как мираж и он возник из ничего в нескольких шагах.

— Извините, — сжалась девушка в стеснительный комочек под его пристальным взглядом.

— Не, мозг, мочеиспускание всё же не мой фетиш, — сказал он сам себе и скинул с плеча объёмный мешок, под мышкой у него был свёрнутый тонкий матрас. — Ну, вроде как да, но золотой дождь надо будет попробовать, вдруг зайдёт, там две стороны медали. Ну или помнишь, как было про уринотерапию от бабы Любы в библии². Если толстый будет хамить, вместо обливаний нырять заставим! Блин, ты опять начинаешь. А я что? Я как ты, только смелее, умнее, красивее. Ты просто кусок склизкого мяса в черепной коробке.

Разговаривал он сам с собой, пока раскручивал матрас. Ткань хрустела, распрямляясь. Из мешка досталось одеяло и пара подушек. Несколько бурдюков воды, завернутое в ткань вяленое мясо и сухофрукты, горшочек с уже остывшим, но всё ещё вкусным промасленным картофелем.

— Ешь, — просто сказал вампир ей и, отойдя к ближайшему сталактиту, уселся на него, достав трубку.

Голод заставил Малли забыть об осторожности, страхе и приличиях. Девушка накинута сначала на воду, жажда оказалась гораздо сильнее, после пришёл черёд картошки и мяса. Тут она уже совладала с собой и не стала спешить, с опаской посматривая на похитителя. Тот просто сидел, смотрел на неё и дымил трубкой. Горьковатый дым слоями поплыл под сводами.

— Слух, матрас нужен ещё один, этот маленький и тонкий, если ты, конечно, не хочешь долбить её в песке или на камне, эт неудобненько вообще-то, — проговорил он, и Малина

² Если вы за четыре книги не поняли (ну да это сложно), то для Алказара «Властелин колец» в гоблинском переводе (Божья искра) и есть библия, цитатами которой он часто сыплет

вздрыгнула. — Не, мозговитый, насиловать мы её не будем. А на кой хер тогда она нам? Песни петь. Ты чё, серьёзно? Да, я вообще-то женат, если ты забыл, — он тихо рассмеялся, сплёвывая себе под ноги, слюна впилась в песок тёмным пятном. — Ты вообще долбоёщер? То, что ты камнями по ошибке с этой папуаской обменялся и привязался к ней, ничего не значит, ну вот от слова совсем. Значит. Да у неё там щас очередь выстраивается на ночь потусить, она... да тебе вообще пох должно быть, вы явно никогда не встретитесь больше. А может. Не может, хотел бы, то сразу к ней бы отправился, а не нажираться в соплях и девах всяких из подворотен воровать, — он усмехнулся, вытряхивая остатки из трубки. — Тоже верно, извилистый.

Всё это время Малина сидела на песке и старалась поест, но, когда он заговаривал, еда тяжким комом шла в горло. Её пугали эти разговоры до дрожи, они сбивали с толку. Малли совершенно не понимала, для чего её похитили, и складывалось такое впечатление, что похититель тоже не знал, зачем он это сделал.

— Малина, — обратился Алказар к ней, и девушка вздрогнула, вырываясь из собственной задумчивости.

— Да, — повернулась певица к нему, и голос был пропитан страхом.

— Пой.

«Петь... надо петь... А что петь?.. спросить? Нет, а вдруг это разозлит... соберись, Малли... соберись...» — заметались у неё мысли в голове. — «Нужно что-то спеть... А если ему не понравится? Он же убьёт сразу... Что петь?..»

Отложив еду, девушка вытерла руки об ткань мешка и поднялась на ноги. Выпрямилась и расправила помятую одежду. Хотя она и была в ужасе, но от выступления зависела её жизнь. Да и профессиональную гордость хотелось сохранить всё же.

— Она — Рейне Мерцающая Звезда из лесов, — мелодично протянула певица, голос её, окрепнув, полетел под своды и заметался эхом. — Вела за собой легионы бойцов...

Слёзы стекли по лицу, и Малина закрыла глаза, чтобы не смотреть на вампира. Древняя баллада об эльфийской принцессе сама собой всплыла в голове. Почему-то ей показалось, что это безопасный вариант. Но, видя, как Алказар переломил трубку, поняла, что ошиблась. Да и с чего она вообще решила, что эта песня подходит? Он же напивался в кабаке, где Малли выступала, надо было что-то из того простецкого репертуара, а не возвышенные исторические песни.

— Извините, можно другую? Я переволновалась, — дрожащим голосом спросила певица.

— Выпей воды, успокойся и пой эту, мне теперь интересно про Рейне, — с некой злобой проговорил Алказар. — Не бойся, пока убивать тебя я не собираюсь. Врёшь. Не вру. Если она хреново выступит, то скукожишь её явно, нам бы не помешала жизненная сила, а то без кожи на щах хавальник открывать бобо. Может и адмирал прогуляется по её палубе, скукоживание во время оргазма, думаю, крышняк снесёт получше наркоты какой-либо, а главное, безопасно и полезно. Серый, завали, — закончив разговаривать сам с собой, он раздражённо ударил себя по голове, звук был глухой, тяжёлый. — Пой, как будешь готова.

Малина отвернулась, глотнула воды, медленно и глубоко задышала, чтобы успокоить голос. Пусть даже если она умрёт, пусть даже это будет её последнее выступление, но как певица Малли не должна терять своё достоинство. Да, её жизнь вышла совсем не так, как ей грезилось. Девушка даже и подумать о таком не могла, но страх не должен диктовать свои условия. Этот монстр похитил её, чтобы Малина Софи Оттер³ ему пела, и она споёт ему так, как умеет. Что ж, если уж ей не дано выступить на оперной сцене перед тысячами слушателей, то пусть хоть этот монстр послушает, как она умеет петь.

³ Это была пасхалка на какую-то знаменитую оперную певицу или даже двух, но я породолбал заметку)

— Вампирская нечисть дрожала во мгле, — развернулась девушка, и её сильный голос эхом заметался по комнате, отражаясь от мраморных сводов. — Когда её клинок танцевал на земле...

— ...судьбы приговор, насмешка и рок. Ей вечная ночь — беспощадный урок⁴, — закончила петь девушка и застыла в ожидании вердикта.

Произошло то, чего она не ожидала увидеть. Монстр, глядя в пол, всхлипнул, тихий звук, почти неразличимый и песок увлажнился несколькими каплями.

— Теа хуже пела, — пробубнил Алказар себе под нос. — Но всё равно с родным голосом Чаинки не сравнится, — он усмехнулся и, поднявшись на ноги, достал нож из рукава, лезвие вышло из ножен с тихим шелестом.

— Пожалуйста... — промямлила Малина в страхе, отступая, но вампир не обратил на неё внимания. — Я могу и по-другому.

— Всех, кто дорог, говоришь... Но она ж наш друг. У чудовищ нет друзей, — его силуэт дрогнул и растворился в мареве.

Малли тяжело выдохнула и осела на матрас. Сердце бешено стучало. Он не убил её... Но, с другой стороны, кошмар продолжается. Воздух вновь расплылся, как мираж, и похититель появился прямо перед ней. Девушка отпрянула и завалилась на спину. Алказар стоял над ней, высокий, страшный, глаза вновь заволокло демонической чернотой, а с ножа капала кровь. Похититель тряхнул рукой, и алые капли полетели в разные стороны, в том числе и на девушку, после вампир облизал лезвие от остатков. Монстр поставил деревянное ведро рядом с ней с гулким стуком, такие обычно висят у колодцев. Судя по обрывку верёвки, оттуда оно и было срезано. Также тара была украшена грубым железным крестом, прибитым на два гвоздя. Видимо, он украл его из монастыря или ещё какого святого места.

— Умереть за ведро — вот умора. Тупость, мозговитый, — проговорил вампир сам себе, выпрямляясь. — В туалет ходи пока сюда. Я позже придумаю что-нибудь.

Воздух вновь дрогнул, и Малина осталась наедине со своим страхом и слезами.

⁴ Трек «Рейне Мерцающая Звезда» от Звёздного скитальца не является каноном. Так как он писался от авторского лица, а не лица барда, явно незнающего всей истории. Его найти можно в моём сообществе vk в музыке

Глава 4. Отец

Утата был сегодня в особенно хорошем расположении духа. Орки племени Кулун отмечали день Седьмого Солнца — праздник, что проходил каждые двести восемьдесят дней. У них было своё летоисчисление, свои правила и обычаи. Когда-то давно ему всё это казалось чуждым, как и имя, которым здесь его нарекли. Шли годы, и варварские традиции стали гораздо роднее, чем те, что были нормой в родной ему Империи Ночи.

Вампир вышел из дома, сооружённого из такой дорогой здесь древесины. В степях, конечно, деревья были редкостью и одиночками, но были и небольшие места с густым лесом. Поэтому деревья в степях, как священные идолы, имели даже своих прихожан, что наделяли их силой своего слова и веры божественными свойствами. Так что большая часть древесины для постройки домов и прочих сооружений поступала к ним с Прагоноса на сухогрузах, местные величали деревянные постройки «храм, принесённый Отцом». На орочьем наречии это звучало куда логичнее и звучнее.

В день Седьмого Солнца не принято было работать, и Утата спал и после рассвета. Когда же он вышел на улицы города Исанти, построенного по его чертежам на его же деньги, солнечные лучи уже падали на целые горы фруктов и ягод, возложенные на импровизированном постаменте в центре. Вампир улыбнулся: сегодняшний праздник был одним из самых любимых у него. В этот день было принято прощать старые обиды, заключать браки, одаривать детей подарками, петь и танцевать, а на закате орки племени Кулун все вместе собирались и ели те самые фрукты и ягоды, которые были наделены благодатью последних лучей Седьмого Солнца. Какофония музыки и песен бурным потоком неслась по улицам города, подкрепляемая притоками из палаток, шатров и домов. Воздух дрожал от ритма барабанов, глухой, грудной пульс, казалось, проникал прямо в кости. Пахло жареным мясом, пряностями и потом танцующих тел. Мимо него, задорно хохоча, пробежало несколько ребят. Им было совсем немного лет, но ростом они уже почти догнали вампира, тот уже привык казаться букашкой на фоне зеленокожих здоровяков, и всё равно все они называли его Утатой.

Он направился к небольшому порту, что был отстроен Империей Ночи для удобства международной торговли, для беспопытного экспорта и импорта. Поскольку транзит через Трантсиро влетал в затраты, да и перевозить грузы морем было быстрее, если он, конечно, не направлялся в Макт. На самом деле имперские торгаши тысячелетиями обворовывали ничего не смыслящих в цифрах и торговле степных орков, покупая пряности, благовония и шерсть с мехом за гроши. Так было до его назначения. Для родины вампир был торговым представителем, для орков же — отцом, на их языке Утатой.

Сегодня прибывала очередная делегация, обязанностью которой были договоры с местными поставщиками кассии. Вампир должен был, как обычно, выступать посредником и переводчиком. Ему не шибко нравилась эта работа, но она позволяла получать солидные деньги, которые тратились с умом. К тому же он уже не мог себя представить в каком-либо другом месте, как не в ставших родными степях. За несколько тысяч лет он построил с десяток поселений и деревень, включавших школы, больницы и дома милосердия. Дал далеко не одному племени орков письменность, математику и культуру сохранения истории с традициями на носителях для будущих поколений. А поколений этих он воспитал уже за сотню. Джубей любил их всех, как собственных детей, так что ради них мог стерпеть и редких делегатов Империи Ночи, и прочие свои обязанности.

Порт представлял собой одноэтажную постройку с соломенной крышей и небольшую пристань, он терялся на фоне мрачного трёхмачтового фрегата вампиров. Утата подумал, что когда-то он тоже любил всё дорогое и помпезное, пока не узнал, как живётся другим и сколько радости можно найти в помощи с этой тяжестью.

Корабль уже причалил, и по трапу спускались пятеро: кто-то из экипажа, кого он видел впервые — личный состав не менялся уже несколько сотен лет; невысокий вампир, несмотря на то что был истинным, внешне оставался бледен и возрастом уже почтенен, волосы сдобно сбрызнуты сединой; рядом с ним женщина лет двадцати пяти на вид, да и вампирскими годами она недалеко ушла от этой цифры; за ними тащились двое служек с огромными саквояжами. Делегация прибыла всего на пару дней, а вещей у них с собой было больше, чем среднестатистический степной орк накапливал за свою жизнь. Утата отбросил мысли, полные презрения к новоприбывшим, в принципе ничего нового, очередные холуи императрицы, что явно провинились перед ней. Интересно только, будут ли от них сюрпризы. Вампир натянул вежливую, рабочую улыбку и ускорил шаг.

— Добро пожаловать на Аматахафа, господа, — радушно произнёс он и, видя стандартное замешательство, уточнил. — В степи, — с гордостью и капелькой самодовольства он развёл руками, представляя им своё детище. — В славный город Исанти.

— Джубей Санта? — прибывший вампир смотрел прямо на Утату, не уделяя внимания деревянным постройкам за его спиной.

— Кхм, да, точно, — Джубей осёкся и опустил руки. — Прошу.

Трое вампиров и две служки начали своё неспешное шествие под палящим солнцем в сторону города. Песок хрустел под ногами, воздух плавился над барханами.

— Прекрасно, не будем затягивать. Моё имя Густав Миллс, и мне бы хотелось отплыть обратно в Империю Ночи не позднее завтрашнего рассвета. Где ваша переговорная... переговорный шатёр.

Девушка позади говорившего молчала, жадно следя за его движениями и хватая каждое слово.

«Приемница или новая кровь на дипломатическом поприще, видимо», — подумал Санта, вслух же сказал. — Боюсь, вашим желаниям не суждено сбыться. Сегодня у орков племени Кулун священный праздник, и грешно сегодня работать.

— В докладе говорилось о том, что на территории Исанти проживают три племени, — подала вампирша голос и поправила очки. — Разве мы не можем поговорить с представителями других племён?

Обратив внимание на аксессуар, Утата предположил, что девушка обращённая, хоть и имела смуглый тон кожи, наверное, с южных земель Доминиона или из Эратии. У истинных вампиров зрение не портится, чтобы носить очки. Они это делают максимум для красоты образа.

— Вы когда-нибудь задумывались, каким образом степные орки-кочевники, тысячелетиями убивавшие друг друга, вдруг начали мирно вести осёдлую жизнь в одном городе? — спросил Джубей и даже не стал ждать ответа. — Разделение и слияние. Я помог им поделить зоны ответственности и быта так, чтобы больше не было нужды бороться за ресурсы. Племя Ивумба отвечает за производство благовоний, в этом они мастера, и их утончённое обаяние даст фору любой придворной даме. Нджани — прирождённые пастухи, с их поголовья на Прагонос и идёт экспорт кожи и шерсти. Кулун же добывают и обрабатывают пряности. Вся прибыль идёт в общую казну, где уже совет старейшин и решает, на что её пустить для процветания города, в котором все работают во благо всех, и у нас тут всё бесплатное.

Утата улыбнулся и взял с прилавка, мимо которого они проходили, фрукт, чем-то похожий на картошку, только мягкий и очень сочный. Приезжие же не разделяли его гордости. Девушку новость о том, что переговоры придётся отложить, явно расстроила, мужчину же привела в бешенство. На этом морщинистом лице отчётливо читалось презрение к неотёсаным варварам, что за тысячелетия так и не смогли понять всю прелесть торгово-рыночных отношений.

— У нас есть чёткие инструкции от императрицы Тамики Дамэд, мы обязаны их придерживаться, — делегат был готов сорваться на крик, но держался, а внешнее спокойствие Джубея злило того ещё больше.

— Инструкции? У меня они тоже были, — кивнул Санта, изводя их своей лёгкой улыбкой превосходства. — Мы ожидали вас на прошлой неделе ещё. Никто не думал, что вы придёте в день Седьмого Солнца.

— Да хоть сорок седьмого! Чёрт бы их всех побрал! — вспыхнул всё же Густав, чем только обратил на себя внимание окружающих его орков, и, не желая быть объектом наблюдения этих верзил, сменил тон. — На прошлой неделе был торжественный приём при дворе, и нас любезно пригласил министр культуры. Отказ бы сочли неуважением. Потом ещё и непогода заставила задержаться.

— Что ж, понимаю, такую мелкую сошку, как торговый представитель, на такой светский раут, тут бы и я соблазнился, — Джубей шёл впереди, резко обернувшись, остановился. — Но и вы поймите, день Седьмого Солнца у орков поважней имперских приёмов, с вами просто никто не будет говорить, — с улыбкой пожал он плечами и указал в сторону. — Это ваш шатёр. Если вам нужны раздельные, то что-нибудь придумаю, но не сейчас. Пока располагайтесь, зайду к вам через пару часов.

Когда Утата терял свою улыбку, то становился больше похож на страшного колдуна из детских сказок или загадочного убийцу. Он был выше любого вампира, широкоплечий. Бугры мускулатуры обтягивала бронзовая от загара кожа, что лоснилась от солнечного света. Кудрявые чёрные волосы спадали на точёное лицо. Узкие тёмные глаза обычно искрились добротой, но не сейчас. Тонкие губы обрамлены паутиной морщинок. Мать всегда ему говорила: «Улыбайся, чтобы нравиться окружающим». Вот он и улыбался всем, но этим двоим сейчас улыбаться совсем не хотелось. Поэтому его последние слова походили больше не на радушное гостеприимство, а на констатацию факта с нотками угрозы.

Стоило неприятно удивлённым гостям скрыться в своём шатре, как перед Джубеем возникла тень. На деле же это был просто один из служек, сопровождающих вампиров. Юноша молча протянул ему листок и застыл в ожидании. Вампир сразу догадался, кто является автором записки.

Господин Санта, не в моих правилах разбрасываться любезностями, но проделанная Вами в Аамтхафе работа достойна восхищения. Слышала, что у Вас возникли трудности, касающиеся присоединения группы орков, поклоняющихся Ангелам звёздного неба. Удачно совпало, что я могу помочь Вам, а Вы можете помочь мне. В скором времени в Исанти придут две мои подчинённые, они посвятят Вас в курс дела. С одной из них Вы хорошо знакомы. Надеюсь на Ваше гостеприимство.

С уважением, Тоска.

P.S. Будьте любезны, примите мой скромный дар.

Джубей оторвал взгляд от письма и увидел позолоченную флягу, украшенную полудрагоценными камнями. Пахло свежей кровью. Служка, протягивавший флягу, всё так же смиренно смотрел на землю, не поднимая глаз. Рукав его длинного плаща завернулся, обнажая ещё не успевшую затянуться рану.

«Ясно», — подумал Санта. — «И эти цивилизные вампиры считают орков дикарями, в то время как сами заставляют людей пускать себе кровь ради их насыщения. Нелюди, одним словом».

Выругавшись про себя, он убрал листок в карман широких кожаных штанов, взял флягу из рук человека, свободной рукой поднял его голову и привычно улыбнулся.

— Передай Тоске спасибо, — Утата отпустил подбородок юноши и, глядя ему в глаза, начал откручивать крышку фляги. — Я встречу гостей, предоставлю им пищу, кров и усиленную помощь. Флягу я тоже возьму, — сосуд открылся, и воздух мгновенно насытился пьянящим ароматом. — Но твою кровь я пить не буду.

Вампир вдохнул и перевернул руку, песок под их ногами окрасился в багрово-алый. Человек изумлённо открыл рот и уставился на кровавое пятно, медленно расползающееся по земле. Джубей стряхнул последние капли с горлышка и ногой пнул песок, присыпая след.

К полудню улицы Исанти были похожи на обширное поле с ловушками. Чтобы попасть на главную площадь, приходилось перепрыгивать кухонную утварь, одежду и другие предметы орочьего обихода, которые были разложены на песке. Кулун верили, что вещи, опалённые сегоднешним солнцем, получали божественную благодать и благословение, и поэтому раскладывали всё вокруг своих домов. За сотни лет соседства друг с другом некоторые обычаи смешались, и представители других племён также не брезговали праздником дня Седьмого Солнца и его традициями.

«Вежливые» формальности с делегацией из Империи Ночи были соблюдены, благо орки не сочли это работой, обидеть кого-либо в праздник Утате не хотелось. До вечера можно было заняться своими делами. Вампир навестил убогих в доме милосердия, дал наказания нянькам по уходу за больными в госпитале. Проверил, как шло строительство четвёртого крыла Храма всех религий. Первые три алтаря были закончены ещё несколько лет назад, и расширение деревянного «чудовища» не планировалось. Если бы не одно «но».

Оседлые адепты религии Ангелов звёздного неба — степные изгои, давно привлекли внимание Джубея. Племя вырождалось, численность поддерживалась лишь за счёт больных или изгнанных из других племён. Был, конечно, и добровольный приток тех, кто на старости лет искал покоя в своей жизни. Но племя ещё теряло здоровых орков, которые уходили в паломничество на десятилетия, а зачастую и не возвращались. Они влачили своё жалкое существование на иссушенной и пустынной равнине только благодаря подачкам проезжающих мимо караванов и случайного милосердия других. Обычно хорошее приданое передавали вместе с теми орками, которые были обузой кочевому клану. На все уговоры Санты перебраться в прибрежный утопичный город добродушные увальни отвечали отказом. Их вполне устраивала эта аскетичная жизнь, лишённая всех благ. Вампир, конечно, не собирался так просто сдаваться. Его тяготило осознание, что он может помочь, но его помощь не требуется. Поэтому строительство нового крыла Храма всех религий, что будет почитать Ангелов звёздного неба, шло полным ходом и приостановилось лишь на один день, в честь Седьмого Солнца. Это была последняя надежда привлечь упрямых орков в благие условия города.

Приближался уже закатный час, когда Джубей зашёл за гостями, и три вампира отправились на главную площадь Исанти. Вид, открываемый перед взором новоприбывших делегатов, был воистину непередаваем: сотни зеленокожих верзил прыгали, танцевали и улюлюкали под немудрёные мелодии свирелей, рожков и барабанов. Ритм последних отдавался гулом в земле под ногами. Разноцветные узоры, покрывавшие их кожу, расплывались под капельками пота. Тем не менее аромат стоял приятный, благодаря всевозможным благовониям, прилавкам со специями и, конечно же, виновнице торжества — горе разнообразных фруктов, что возвышалась над головами вампиров на несколько метров. Факелы отбрасывали пляшущие тени на шатры и лица.

— Господин Санта, вы позволите нам с Мирандой немного прогуляться? Мне бы хотелось осмотреться, раз уж мы здесь застряли ещё на сутки, — Густав усердно изображал безразличие ко всему происходящему, выходило у него это плохо и даже немного комично со стороны.

— Что же вы спрашиваете, дружище. Конечно. Уверен, что вы сможете найти хоть что-то увлекательное в нашем захолустье, — Джубей залился громогласным смехом и оставил прибывших наедине.

Отойдя на несколько десятков метров от шумной толпы, невысокий делегат опустил руку в карман, что-то нащупал и успокоился. От непривычного волнения он даже начал дышать, и пульс его участился. Мысленно вампир списал всё это на жару и высокую влажность, стараясь успокоить себя ещё сильнее. Он поднял глаза на спутницу, вампирша нервничала куда больше. Не желая выставить себя трусом, Густав выпрямился, откашлялся и тихим, но почти уверенным голосом заговорил.

— Миранда, — он снова откашлялся, протёр глаза и продолжил. — Ты всё помнишь?

— Помню, — собеседница ответила, не поднимая глаз.

— Тогда ты понимаешь, чем грозит неудача?

Мужчина закусил губу. Он начал этот разговор, чтобы приободрить подопечную, её взволнованный вид ставил под угрозу весь план. Однако, судя по всему, сделал только хуже, поскольку глаза девушки ещё и увлажнились.

— Понимаю, — мокрый след показался на обеих щеках. — Нас убьют.

Густав, осознав, что успокоить собеседницу он уже не сможет, решил окончательно запугать её. Вдруг страх будет более действенным.

— Нет, Миранда, — вампир резко схватил подопечную за плечи, но тут же отпустил под недовольным взглядом проходящего мимо орка. — Нас не убьют, Миранда. Точнее, не сразу. Это не вампиры, не люди и даже не вонючие гномы, — подошёл он к ней вплотную и поморщился. — Это звери. Дикие и беспринципные. Они будут рвать тебя по кусочкам, Миранда, потом ждать, пока ты восстановишься, и рвать снова, а когда ты впадёшь в летаргию, тогда дадут тебе каплю поганой свиной крови или кто там у них в загонах, и всё по новой. Поняла?

— Но... всё же должно... получиться, — девушка уже рыдала взхлёб и тряслась, как листья на ветру.

— Именно! — делегат криво улыбнулся и приобнял собеседницу. — Именно это я и хочу тебе сказать! Миранда, у нас нет выбора, как всё сделать правильно. Эта просьба... приказ... оно... такая честь ведь не каждому...

Былой наплыв уверенности сменился внезапным порывом нехватки дыхания, и Густав замялся. Одной рукой он опирался на колено, другой же махал перед самым носом подопечной, удерживая кончиками пальцев засаленное от частого прочтения письмо.

— Сама Императрица... Сама Тамика Дамэд! Такая... честь, ты же понимаешь?..

Он сел на песок и закрыл лицо руками. Музыка у костра зазвучала громче, праздник был в самом разгаре, позволяя двум вампирам оставаться незамеченными.

Тонкие бледные пальцы без остановки вертели в кармане прозрачный пузырёк, наполненный сверкающей жидкостью. План был до безумия прост: расположить к себе Джубея Санту, приглушив его внимание; подлить освящённой воды с серебряной пылью в его бокал и скрыться, пока его смерть не была замечена любящими его орками.

Вампир на дух не переносил таких, как этот выскочка Джубей. Высокий, широкоплечий, уверенный в себе, громогласный, каждая клеточка его тела так и кричала о превосходстве этого орочьего вожака над остальными. Даже смуглый цвет его кожи, тысячелетиями опаляемой степным солнцем, приближал его к истинным, к рождённым вампирам. На фоне Санты Густав Милс казался бледной молью. Втираться в доверие к Утате, подхалимничать и льстить было выше его достоинства. План мог быть выполнен и без этих унижений. Осталось лишь раздобыть бокал-другой крови, и дело сделано.

Приведя свои мысли в порядок, делегат встал и стряхнул влажный песок со штанин. Пора. Праздник, который так раздражал его, пришёлся как нельзя кстати. Все эти животные заняты своими песнопениями и танцами.

— Миранда, — Густав достал руку из кармана, крепко сжимая кулак. — Найди кровь и вылей это в чашу. Преподнесёшь её Санте. Ты девочка смазливая, изобразишь восхищение им, ну знаешь, как это делается.

— Я?! — лицо девушки исказилось сначала от удивления, после от неподдельного ужаса. — Но ведь это... это же ваше задание...

— Моё, а знаешь, что ещё моё? — раздражённо прошипел он ей. — Ты! Я тебя создал, твоя жизнь всецело моя, поняла? И говорю тебе, — голос вампира дрогнул, но он быстро поправился. — Я приказываю тебе найти кровь и опоить этим его в обстановке тет-а-тет.

Не найдя что ответить, Миранда забрала пузырёк из руки создателя и молча удалилась. Густав оглянулся и, заметив поблизости одинокого орка, направился к нему.

— Где сейчас находится Джубей Санта? — спросил он, стараясь не выглядеть уж слишком презрительным.

— Моя... э... не знать, что есть... Бубей.

Орк задумчиво почесал голову, а после улыбнулся. Он понял почти всё, что сказал ему этот бледный чужеземец, не зря он получил наивысший бал за уроки всеобщего языка. Только два последних слова оказались незнакомыми.

— Чёрт бы вас побрал... Утата, У-та-та, где? — Густав расправил плечи, привстал на носочки, а руками попытался изобразить кудряшки.

— А-а-а, — протянул зеленокожий верзила. — Утата, Утата есть... нет, не есть... Утата говорить с... самый старый Кулун, — орк, вдохновлённый собственными лингвистическими успехами, преобразился в лице и гордо поднял голову. — Это там, за тучей фруктов.

Раздражённо выдохнув, делегат смерил собеседника пренебрежительным взглядом снизу вверх и направился к «туче» фруктов.

Свиную кровь добыть, может, и было проще, но орки не понимали Миранду, а девушка была слишком взволнованна, чтобы объяснить им жестами. После того как ей предложили две кружки воды, одну с молоком и одну с какой-то сильно пахнущей спиртом бурдой, она сдалась. Не придумав ничего лучше, вернулась обратно к шатру.

— Мне нужна кровь, — чуть ли не взвизгнула вампирша от нервов на служек и бросила им кубок.

Парни смиренно подняли чашу и, даже протерев её влажной тряпкой, стали наполнять. Один из них, кривясь, порезал себе запястье пониже свежезатянувшейся раны. У второго на сгибе локтя имелась небольшая мягкая трубочка для удобства.

— Исчезли, — шикнула девушка на них, и служки, пошатываясь, поплелись на выход из шатра.

Достав флакон с освящённой водой и серебряной пылью, вампирша дрожащими руками откупорила его и вылила в кровь. Жидкость пошла серебристыми разводами, растворяясь в густой темноте. Оглядевшись, не нашла ничего, чем можно было бы помешать смертельную смесь. Хотела было уже залезть в небольшой шкафчик за ложкой, как полог шатра откинулся и в него вошёл Санта.

— Леди Миранда, что же вы не на празднике? — спросил он у неё.

Вампирша развернулась, прислоняясь к комоду, на котором стоял кубок с кровью для вошедшего. Кое-как запихнула пустой флакон под пояс платья сзади. Сердце колотилось, мысли метались: «Он же сейчас умрёт. Вот так просто. Сделай это, просто поднеси ему...»

— Джубей, — произнесла она и закусила губу, понимая, что не может справиться с волнением. — Немножко повздорила с Густавом... Мне хотелось побольше узнать об этносе орков, а он, сами видели какой, — нашлась со словами подопечная Милса.

— Так, может быть, я вас просвещу, — улыбнулся ей вампир, подходя ближе. — Можем прогуляться, а можем и остаться здесь наедине, а то я давно не был в приятной женской компании. Всё орки да орки.

Огромный, крепкий и чертовски красивый мужчина в такой близости заставил волноваться Миранду ещё сильнее.

— Я... я как... раз хотела... Ох, простите, здесь весьма душно, — пролепетала девушка, когда подошедший Санта буквально вжал её в комод ещё сильнее. — «Свет всемогущий, помоги», — неосознанно пронеслось в голове девушки выражение из человеческой жизни. — Я как раз хотела вас об этом попросить, просто... просто не хотела приходить с пустыми руками.

Дрожащей рукой она достала кубок из-за спины и подняла его между ними.

— Вот это вам в знак доброй воли, — прошептала вампирша.

Её маленькая ручка легла на грудь Джубея, чтобы отодвинуть его немного от себя, но совладать с собой она не смогла.

— Я не пью человеческую кровь, — улыбнулся он ей, забирая кубок из рук.

Вторая его рука легла ей на талию и полностью обхватила хрупкую девушку. Вампир сделал некое подобие движения танца и закурил её.

— Но вы сами угощайтесь, зря что ли служки страдали, — улыбаясь, проговорил Санта, глядя на неё своим спокойным взглядом.

— Нет, что вы, это для вас, — еле выговорила Миранда, поскольку язык уже сковало от страха. — Я не смею.

— А я настаиваю, — вновь проговорил он и резко придвинул чашу крови к ней.

Пару капель выплеснулись из кубка и упали на грудь девушки. Освящённое серебро, словно расплавленный металл, начало прожигать её плоть и кожа зашипела, пошла пузырями. С воплем она дёрнулась, и кровь расплескалась ещё сильнее. Санта отпрыгнул, и убийственная жидкость попала на руку, державшую кубок, но он, предполагая такой результат, заблаговременно надел перчатки.

— Воды и ткань! — рявкнул Джубей на прибежавших служек, что услышали крик хозяйки.

Повалив девушку, он одним движением сорвал с неё платье, пропитанное смертью, и прижал её к земле.

— Смойте с неё кровь! — вновь отдал вампир парням приказ, и те поспешили повиноваться.

Джубей смотрел, как люди старательно вымывают белоснежную нежную кожу вампирши, что покрывалась ожогами. Не смог сдержать усмешки, слыша, как их сердцебиение участилось и совсем не от страха. Миранда же в процессе потеряла сознание от болевого шока.

— Сидите здесь и не высовывайтесь, я пришлю кого-нибудь принести вам еды, — с улыбкой проговорил Утата, без особых усилий закидывая завёрнутое в покрывало бессознательное тело себе на плечо. — Не бойтесь, вы в безопасности. Завтра утречком навещу вас.

Вампир вновь улыбнулся покорным и шокированным слугам, после чего вышел из шатра в праздничную ночь. Посмотрел в сторону и махнул рукой, подавая знак орку, что ждал в отдалении. Тот, кивнув, скрылся меж палаток выполнять свою работу. Праздник праздником, но безопасность и благополучие Исанти иногда требует нарушения традиций.

Джубей стоял в природной арке, что была неподалёку от Исанти. Сегодня ему, к сожалению, пришлось пропустить праздник, что уже отгремел в городе. Раненую Миранду он заковал в кандалы из чёрного мифрила, что были вбиты здесь в стену. Ночной ветер шуршал пес-

ком под сводами арки, где-то вдали ещё слышались затихающие отголоски барабанов. Вампир услышал шаги и знакомое сердцебиение двух орков-изгнанников. Ни один из кланов не пожелал принимать убийцу детей и убийцу-каннибала, даже среди адептов «Ангелов звёздного неба» им не нашлось места. Мирная жизнь изгоев не смогла унять гнев отвергнутых всеми. Санта принял их в личное служение, в служение городу из тени. Они занимались грязной работой ради блага остальных. О них никто не знает, их работа останется покрытой тайной. Эти двое никогда не получают признания и искупления, будут влачить свою презируемую всеми жизнь за пределами Исанти и служить его жителям, чтобы смыть свои грехи. Детоубийца приковал бессознательного Густава в оковы на противоположной стене, а каннибал, взяв ржавый костыль, прибил его ладонь к стене. Глухой удар металла о камень разнёсся под сводами. Джубей кивнул им в знак благодарности, и те молча ушли вглубь арки, чтобы не мешать. Слов им уже не требовалось, подобное проделывалось не в первый, не в десятый и далеко не в последний раз.

— Джубей, какого чёрта вы вытворяете! — смог наконец собрать истошные крики пленный вампир в осмысленную речь.

— Ничего необычного, просто избавляюсь от очередного паразита, — без тени улыбки произнёс Утата и подошёл к нему, чтобы наполнить деревянную плошку его кровью.

— Нет! Нет! Нет... только не это! — воскликнула Миранда, приходя в себя, и начала дёргать закованной рукой. — Господин Санта, пощадите! Я не виновата! Он заставил меня! Он приказал! Я не хотела! — панически взмолилась пленница.

— Заткнись, тупая шлюха! — рявкнул на неё седовласый делегат. — Всё из-за тебя! Не могла выполнить такую простейшую просьбу.

Не обращая внимания на их ругань, Джубей набрал достаточно крови и, подойдя к подопечной Густава, присел рядом, протягивая ей кровь создателя.

— Пей, — видя её нерешительность, просто поставил предлагаемое рядом и вернулся к закованному вампиру.

— Рассвет будет через шесть минут примерно, — проговорил он озлобленному пленнику. — Густав, если у вас есть хоть толика мужества и благородства, вы освободите Миранду, чтобы она не рассыпалась в прах вслед за вами.

Джубей хотел снять с него кольцо, но тот начал сопротивляться. Немного силы, сломанный палец и Миллс лишился своего амулета ночи. После чего Санта отошёл от них и уселся на камень.

— Вам это так просто не сойдёт с рук! Императрица так просто... — взбешённо заорал он.

— Густав, умоляю вас, дайте мне свободу! Прошу, смилуйтесь, — взмолилась вампирша, выпивая его кровь из плошки без остатка. — Я верно вам служила.

— Не тратьте слова попусту, Густав, вы никому не нужны, — хмуро ответил Утата. — Если б Тамика в действительности очень хотела меня убить, то прислала бы кого поумнее или Ножей наняла. Эта небольшая прелюдия у нас уже долго длится, нечасто, раз-два в сотню лет, но, глядя на вас, я даже оскорблён немного.

— Да что ты несёшь, тупоголовый выскочка, ты хоть понимаешь, во что ввязался! — вопил делегат Империи Ночи, видя, как алая кромка рассвета начинает проявляться из-за горизонта. — Верни мне моё кольцо и обсудим это как мужчина с женщиной!

— Густав, умоляю вас! Не убивайте меня! — рыдала его подопечная, мечась в истерике на песке. — Освободите меня, умоляю!

— Да заткнись ты, тупая сука, умру я — подохнешь и ты! — рявкнул пленник на свою подопечную, с ужасом наблюдая, как полоса света, разгоняя спасительную тьму, приближается и песок из серого становился золотым.

— Может, я бы и обсудил, но мужчину, увы, я здесь не вижу, — хмыкнул Утата и отвернулся от них.

Делегат истошно завопил, когда первые лучи коснулись его и плоть начала пепелиться. Кожа пошла трещинами, изнутри хлынул оранжевый жар, и тело быстро истлело, рассыпаясь серыми хлопьями. Тихий шелест праха, оседающего на песок. Из его рта так и не вырвались заветные слова, и Миранда с ужасом смотрела, как начинает рассыпаться в прах. Ей не было больно, просто в течение кошмарного десятка секунд девушка истончалась, слоилась, пока не осталась лишь горстка пепла на том месте, где она только что стояла на коленях.

— Останки развеять, одежду захоронить. Ценности можете забрать себе, обещанную плату привезут после обеда как обычно в условленное место, не показывайтесь им только, — тяжело вздохнув, проговорил Джубей оркам-изгнанникам уже стандартные указания и направился в сторону Исанти.

Первые лучи солнца грели спину. Вампир на ходу стянул перчатки и сунул их за пояс. Впереди лежал ещё один день, полный забот о тех, кого он называл своими детьми.

Глава 5. Планирование

Рейне сидела в своей каюте и под мерное покачивание со скрипом корабля старалась не уснуть над картой с записями. Масляная лампа чадила, отбрасывая пляшущие тени на деревянные стены. Рыцарь смерти пыталась продумать маршрут по засушливому континенту, пока выдались длинные и скучные дни. Плавание на кораблях она не любила, поскольку из-за своей уникальности должна была почти безвылазно сидеть в сырой каморке. Ранее остроухая плавала всегда в роли рыцаря смерти, и это было ещё более тягомотнее, поскольку выход на палубу в полном, заваренном наглухо латном доспехе можно было приравнять к самоубийству. Сейчас она чувствовала себя свободнее, но всё же выходить на открытое пространство, продуваемое всеми ветрами, было опасно. Скорее всего, вампириша преувеличивает, конечно, но безопасность никогда не бывает излишней. Поэтому пока Мёрдер со светящимися глазами носилась по палубе, наслаждаясь морским ветром, солёными брызгами, завораживающими видами, сопровождающими судно дельфинами и азартными играми с матроснёй, остроухий рыцарь смерти смиренно прозябала в каюте наедине со своими мыслями и одиночеством.

Вампириша считала, что поиск Тарона, точнее места посадки Ангелов... небесную лодку... для неё это было как-то за пределами фантазии. Рейне прожила в этом мире почти двадцать тысяч лет и никогда ничего подобного не видела, не слышала и даже представить не могла. Самое близкое, что могло прийти в голову — это воздушный шар, но даже сейчас они крайне небезопасны и никто ими не пользуется. Только если так сказала Тоска, значит, так оно и есть. В мире Верены технологии были куда более продвинутой, судя по её же рассказам, но даже для неё это было за гранью... как она сказала?... фантастики, кажется?

Начать поиски зацепок рыцарь решила с самого очевидного — с племени, поклоняющегося Ангелам звёздного неба. Возможно, информация по их местам паломничества или что-то подобное смогут навести на мысли. Благо этот клан вёл осёдлую жизнь и найти их не составит труда. Проблема может быть в коммуникации: абсолютное большинство степных орков не знает всеобщего языка, а её знания орковского подвыветрились из головы за последние-то три с лишней сотни лет. Да и зеленокожие верзилы, закостенелые в своих традициях не меньше эльфов, многим просто менталитет не позволит вести диалог с женщинами без мужчины. Поэтому Рейне очень надеялась на помощь Джубея. Одно его наличие в отряде решало ворох проблем, а знания, опыт и весомость имени на просторах степей облегчали задачу в разы и могли открыть двери, куда им с Мёрдер путь заказан. Если же с племенем не выйдет и полученной информации будет крайне мало, то тогда рыцарь смерти хотела направиться в Ингабу⁵ — наукоград, основанный учёными и магами, что не желали жить по правилам и ограничениям государств Прагоноса. Ходят слухи, что библиотечные архивы у них там даже превосходят вампирскую библиотеку. В чём остроухая очень сомневалась, иначе бы Тоска уже туда наведальсь бы. Скорее всего, им там придётся перебрать не одну сотню... тысячи книг, свитков и прочих обрывков летописей, чтобы найти Тарон. Верена, конечно, указала примерную зону местонахождения на карте, но это всё равно что искать иголку в стоге... на сеновале огромной фермы на три сотни голов. Учитывая ещё, что природа не любит застой и меняет свой внешний облик от тысячелетия к тысячелетию.

Дельце им, в общем-то, предстояло не из лёгких. Найти то, незнамо что, на огромной территории и неизвестно ещё где. Эта летающая лодка, скорее всего, уже похоронена под землёй, и кто знает, как глубоко? Крылатые деспоты же выжгли город до основания и обрушили на него целую гору, в тени которой он располагался.

⁵ Цитадель — да это отсылка на ИП Мартина.)

Дверь в каюту резко распахнулась. Внутри ворвался ветер, запах моря и крики чаек. На пороге стояла Джейн, глаза у убийцы светились неким предвкушением.

— Длинные уши, хватит тут плесенью покрываться, дуй на палубу. Пираты, — с улыбкой до ушей и голосом, полным веселья, проговорила Мёрдер, которая явно получала чрезмерное удовольствие от этого плаванья.

— Вот и какому идиоту пришло в голову напасть на имперский фрегат? — недовольно пробубнила Рейне, глядя на убегающую наверх по лестнице напарницу.

Пристегнув клинок на пояс, остроухая поправила и затянула платок, чтобы не было видно её ушей, и сдавила его деревянным обручем, дабы он не слетел от сильного ветра или в бою. После, уже накинув капюшон, поднялась на палубу.

Там кипела жизнь и ругань. Солёные брызги летели через фальшборт, паруса хлопали на ветру, снасти скрипели под натугой. Команда корабля готовилась к бою. Рыцарь смерти хмуро посмотрела на удирающую от них жалкую каравеллу под флагом Трансира.

— Капитан Моррисон, потрудитесь объясниться, зачем мы преследуем это судно? — более ворчливо, чем того желала, спросила Рейне у вампира, стоявшего за штурвалом.

— О, эти паршивые псы мне известны, — радостно воскликнул тот. — Хоть они и подняли флаг Трансира, но меня им не обмануть. Эти ублюдки уже с десятков лет грабят местные траулеры и мелкие посудины.

— У нас чёткий приказ и график, — раздражённо напомнила ему собеседница. — Даже малейший риск недопустим. У нас нет времени гоняться за пиратами, так что отставить и возвращайте нас на курс.

— Море — это моя территория, так что уймись, — отмахнулся он от неё. — Это займёт не больше пары-тройки часов, а что до рисков... — его громогласный смех был ей ответом.

— Немедленно вернитесь на курс и следуйте в Исанти! Это приказ именем Империи Ночи! Ясно! — рывкнула на него Рейне.

— Слышь, то, что твои сиськи переехали в доспех поудобнее и мозги почище стали, не значит, что ты можешь мне приказывать, — пренебрежительно отозвался Моррисон, и веселье сменилось раздражением. — Рыцарь смерти, баба, собачонка Санты мне не указ. Поняла? Я и сам Империя Ночи.

Их перепалка не осталась незамеченной: команда прекратила свою бурную деятельность, внимательно наблюдая за происходящим. Кто-то замер с канатом в руках, кто-то положил ладонь на рукоять абордажной сабли.

— Сколько членов экипажа связано с вами общей судьбой? — со сталью в голосе спросила рыцарь смерти.

— Ты что мне угрожаешь, шваль чёрнолатная? — уже со злостью посмотрел капитан на собеседницу наконец-то. — Не возникай, а то ядро на шею и отправишься по дну блуждать в бессмертии.

— Властью, данной мне Тоской и Империей Ночи, я отстраняю вас от командования. Отойдите от штурвала немедленно. Ваш старпом заменит вас, — проговорила Рейне, чем только вызвала смех у Моррисона и его команды.

— Ребят, успокойте даму до конца поездки, — хохотнул он.

— Мёрдер, казнить, — отдала рыцарь смерти приказ.

Убийца, что весь разговор как бы невзначай и лениво переминалась с ноги на ногу, и сместилась за спину мужчине, сработала мгновенно. Движение почти неуловимое, текучее, выхватила свои два кортика с пояса. Первое лезвие с серебряным напылением пробило лопатку и вошло сразу в сердце, второе пробило сквозное отверстие в голове между висками. Девушка вырвала оружие и быстрым движением убрала его обратно в ножны. Пепелящееся тело глухо ударилось о доски палубы и рассыпалось в прах, ветер сразу же потащил серый пепел к борту.

Вслед за капитаном осели и большая часть команды, кто-то успел вскрикнуть, кто-то просто осыпался молча.

«А принцесска-то с зубами», — мелькнуло в голове у Джейн.

— Кто следующий по званию? — спросила Рейне, видя, что старший помощник капитана тоже погиб.

Остатки команды, удивлённые и явно напуганные произошедшим, переглянулись. Один из моряков, отшатнувшись от осыпающегося тела товарища, шагнул вперёд. Пальцы его ещё сжимали рукоять ножа, но он тут же отдернул руку.

— Я, Госпожа, — проговорил он и отдал рыцарю смерти честь.

— Поздравляю с повышением. Возвращайте нас на курс, следуем в Исанти, — спокойно проговорила Рейне, проходя мимо него. — Там, в местном гарнизоне, восполните потери в личном составе или воспользуетесь услугами наёмников за счёт Империи Ночи.

Рыцарь смерти, скрипя зубами от злости, спустилась в свою каюту и уселась обратно за карту с записями, стараясь подавить гнев. Лампа всё так же чадила, тени всё так же плясали, но внутри у неё всё кипело.

«Самодур. Ещё один самодур, едва не пустивший миссию под откос», — пронеслось в голове.

— Принцесска, не думала, что ты так можешь, — с усмешкой произнесла Джейн и, как обычно, облокотилась на сваю в дверном проёме. — Но мне понравилась твоя властность.

— Если ты забыла, я была генералом огромной армии и прекрасно знаю, как из-за вот такого идиотизма самоуверенных выскочек погибали целые легионы хороших солдат, — процедила Рейне Мерцающая Звезда. — Такое нужно пресекать на корню, сразу и жёстко.

— А, — с улыбкой протянула молодая вампирша. — А я подумала, что это всё из-за сисек в латах, — хихикнула девушка.

— Мёрдер, не беси меня сейчас, — раздражённо выдохнула остроухая. — Если ты пришла ёрничать как обычно, то избавь меня от этого. Иди лучше узнай у нового капитана, что полезного можешь сделать. Им сейчас явно рук будет не хватать.

— Конечно-конечно, генеральша, — примирительно подняла собеседница руки, отклоняясь от дверного косяка, но голос у неё остался в издевательской тональности. — Просто, может, тогда в следующий раз сама палачом выступишь, а то приказы все горазды кидать.

— Тебе сподручнее было, и ты привыкшая, — парировала Рейне.

— И не поспоришь, — убийца задумчиво посмотрела вверх и, постучав себя пальчиком по губам, продолжила. — Хотя насчёт привычки можно: ты вампиров убила явно больше, чем я прожила дней на этом свете... а может, даже и часов. Сколько там тебе тысячелетий, старушка?

— Мёрдер!

— Ухожу-ухожу, — улыбаясь, отступила напарница и закрыла за собой дверь.

Малли сидела на низком табурете и через боль в пальцах натирала серебряную пыль с неровного куска этого металла, который Алказар выплавил из пригоршни монет. Орудая жёсткой щёткой и маленьким ножом, девушка сидела в дальнем конце своей тюрьмы и уже несколько часов выполняла просьбу своего похитителя. Скрежет щётки о металл, монотонный и однообразный, стал почти убаюкивающим, если бы не саднящие подушечки пальцев. Попутно она в голове напевала себе слова новой песни, что вампир заставил её выучить.

В этом плену певица провела уже дней шесть... наверное... Малина так думала, пыталась считать дни, но это было практически невозможно в нынешних условиях. Она загибала пальцы, потом сбивалась, начинала заново. Девушка старалась привыкнуть к своей новой роли, к роли домашнего питомца, но у неё это не выходило. Отчасти утешало то, что Алказар вроде не собирался её убивать, по крайней мере специально и не сейчас. Он не собирался её пытаться или насиловать, даже оскорбления были редкими. Похититель не морил её голодом и иногда

приносил сладости для поднятия настроения, воды у неё было в избытке и даже соки имелись, не говоря уж о залежах разнообразного алкоголя, который вампир сам постепенно уничтожал. Обычно тот исчезал примерно на весь день, а может, ей только так казалось, потом появлялся вновь, в основном пьяный, и Малли ему пела, пока вампир не падал в беспамятстве сна. Когда же похититель оставался, то читал древние книги на незнакомом ей языке. Он явно готовился к убийству кого-то очень сильного или важного. Иногда Алказар подолгу просто сидел на полу и держал металлический шарик из скомканной ложки. Взгляд его в такие моменты был пустым, а из бельма глаз исходил небольшой туман того же цвета. В такие моменты он бубнил себе под нос различный бред или спорил сам с собой. Как Малина поняла, вампир в такие моменты следил за кем-то. К его разговорам с самим собой девушка думала, что никогда не привыкнет. Особенно когда этот монстр начинал обсуждать, как бы круто было её убить или изнасиловать, а лучше и то и другое сразу. Малли лишь благодарила Свет за то, что чудовище ревностно решило сохранять верность какой-то Рисилиси, иначе её судьба была бы уже решена. Сам же похититель, казалось, даже не замечал своего сумасшествия, для него это было обыденностью жизни. В основном он полностью всегда озвучивал свой диалог с мозговитым, иногда только за себя, а иногда частично и с той стороны, и с этой. Это очень путало и пугало, поскольку девушка перестала понимать, где есть кто, хоть оба и были монстрами.

— Хех... Довыпендривался упырь, — усмехнулся вампир, сидя в противоположном конце, находясь в состоянии наблюдения. — Око Саурана, в общем, тебе «не зачёт» ставит. Чего это, извилистый? А с того, что надо за эльфийками подглядывать... — он чертыхнулся, перебивая сам себя. — А я что, по-твоему, делаю? За голыми эльфийками в бане подглядывать. Ха-ха, — усмехнулся Алказар в сторону и продолжил перепалку. — Нах мне это надо? Ну хоть бы на Вилгу тогда позырил. У неё тельце нежненькое, сочное, накрайняк на папуаску свою. Убедился бы, что уже олень рогатый, и без зазрений совести отпердолил Малинку нашу.

Раздражённо сморгнув дымку с глаз, похититель убрал шарик в карман плаща и достал новую трубку, чтобы закурить.

— Ну, во-первых, Вилгу я хрен найду, мозг. Да ты даже не пытался. Твоя правда, но что, если она мертва или ещё что с ней приключилось? Я ей на самом-то деле медвежью услугу оказал с этим ворованным колье, — разъяснил он сам себе. — Не хочешь знать, что-таки разрушил её жизнь окончательно? Ну ты и сукло. А вдруг она в тюрьме или рабстве, тут уж делов-то для спасения на пару мерцаний. Туда и потом в безопасное место, — посмеялся вампир над собой. — А с Рили⁶ всё хорошо, даже смотреть не хочу. Пффф... Естественно не хочешь, а то вдруг попадёшь на момент, где её в жопу долбят или на ротан дают, адмирал привстанет, и всё — добро пожаловать в ряды куколдов, — Алказар обречённо прикрыл глаза и сделал глубокую затяжку. — Мозг, ну какой же ты дегенерат у меня. Я это ты, не забывай. Давай во-вторых, что там было?

Малли уткнулась в деревянную плешку, куда счищала пыль, и даже дышать стала реже, лишь бы не спровоцировать похитителя каким бы то ни было образом. Пальцы, сжимавшие щётку, побелели от напряжения.

— Во-вторых, идея кепа закосплеить Прихлопа Билла довольно-таки неплохая, — дымил он словами. — Не катит. Нацистская мразь вытащит её, ну, может, рыбки чуть пообглодают. Тут скорее будет, как в конце пешкарусом по дну, когда шли до корабля, — новая усмешка сумасшедшего и удар себе же по лицу. — Извилистый, млять, не тупи, это тебе не диснеевское фэнтези, а реальность. Там на днище такое давление, что без шансов сразу трахминатора из первой части закосплеишь под прессом. Только тянуться до мамки Конора Сар...

Алказар прервался, и его всего затрясло, сквозь стиснутые зубы просочился сдавленный рык. Он начал бить кулаком в каменный пол, глухие, тяжёлые удары, постепенно наращивали

⁶ На самом деле Алказар говорит: «Рисилиси», просто для него это звучит уже без лишних слогов

силу и оставляя всё более смачный след крови и трещин. Каменная крошка брызнула в стороны, Малли вжала голову в плечи. Вскоре вампир остановился и затряс рукой, унимая боль.

— Млять, бобошеньки. Ну а ты как хотел, психуй поменьше, это раз. А два, давай-ка коридорного физика не включай. Может, там мелко, ты откуда знаешь. Мозг, Рейне телепортироваться умеет, вот чё вспомнил. Точно, всё, тогда заява отменяется. Ну только если ты к ней демонический чудо-шарик не привяжешь. Ага, а как я его потом сам найду. Не, давай не сбивай, мой способ изящнее и больнее, чертовски больнее. Ну ты это сам себя сбил, нефиг на меня валить, и Тоске на это плевать, она, млять, безэмоциональная мразь, если ты забыл. А вот мне не плевать. Если уж убивать древнюю принцесску, то по красоте.

Усмехнувшись, он задумчиво задымил, пока табак в трубке не прогорел полностью. Малли же дрожала и старалась ловить каждое его слово, она не знала зачем, но ничего другого тут и не оставалось. Слушать и выживать. Слушать и надеяться, что гроза пройдёт мимо.

— Но так и опаснее, если ты не заметил, то там явно кто-то ещё есть. Кто-то сокрытый, — поморщившись, вампир ответил сам себе. — Наверняка это раздражающая баба, как её, млять... Мёрдер. Да, точно. С чего ты взял? Да хз, просто предположил. Если это так, то двойная удача. Ей тоже надо улыбочку сделать от уха до уха, — Алказар с усмешкой провёл себе пальцем по горлу, изображая его перерезание. — Она мощная, да и Рейне мощная. Мёрдер я сделал тогда в лесу, если бы не эти блядские корни, то завалил бы на хер. Ну, а теперь точно завалю, — произнёс он со злобой в голосе и раскрыл одну из книг, лежащих рядом. — В постель? — тяжёлый вздох. — Мозговитый, ну вот шуточка вообще никакая. Да нормальная, ты лучше почитай книжонку повнимательней, чтоб не обосраться потом, не снимая штанов, а то всё сделаешь, а оно не сделалось, и всё — деревянный бушлат примеряй. Да тут ничего сложного, главное символы правильно написать и извечное, млять, сосредоточься. Вот-вот, с внимательностью у тебя проблемы. Заявление на отпуск только с третьего раза правильно писал всегда, — кивнув сам себе, вампир отложил книгу и посмотрел на девушку в другом конце комнаты. — Только нужна будет жертва и желательно не одна. Малли.

Певица вздрогнула, когда похититель позвал её. Учитывая, что он сейчас обсуждал с собой, страх вновь подкатился к ней тревожной дрожью. Она робко подняла на него глаза.

— Как у тебя дела твои? — спросил тот у неё.

— Медленно, больно, но я очень стараюсь, — выдавила Малина из себя и приподняла плошку, чтобы он видел, сколько уже есть пыли.

Поднявшись на ноги, вампир неспешно подошёл к ней и присел на корточки рядом, чтобы посмотреть на результат её работы. Горстка пыли на деревянной плочке оказалась ровно между ними. Вблизи от него пахло табаком, кровью и чем-то серным.

— Соблазнительное чувство, да? — спросил Алказар у неё, оценивая результат работы.

— Какое чувство? — не поняв, переспросила пленница, и её внутренняя паника неосознанно начала нарастать.

— Тебе нужно всего лишь посильнее дунуть или чихнуть, чтобы серебро накрыло меня, а если я ещё и вдохну его — это будет почти гарантированная победа. Останется только добить меня, пока я буду метаться в агонии, или отбежать подальше и надеяться, что я не разорву тебя в своём исступлении, — улыбнулся похититель и лёгким дуновением разворошил небольшую горку пыли.

«Зачем он мне это говорит?» «Что он от меня хочет?» «Это какая-то его проверка или он просто издевается?» — замельтешили у девушки сразу в голове мысли, вместе с учащающимся в страхе сердцебиением.

Где-то глубоко, на самом дне сознания, шевельнулось то, в чём она боялась себе признаться: крошечный, жалкий импульс, а ведь и правда, можно просто дунуть. Просто дунуть, и всё закончится. Малли зажмурилась, отгоняя эту мысль, как насекомое.

— Я... Я слишком труслива, чтобы так сделать, — призналась пленница сама себе прежде всего и аккуратно опустила плошку с серебряной пылью. — К тому же даже если я каким-то чудом и убью вас...

— Тебя, — перебил её Алказар и сразу же ответил на ещё не сформировавшийся в голове собеседницы вопрос. — Я тебе не аристократишка какой-то, не надо мне тут выкать. Я чудовище, что похитило тебя по спонтанной пьяной прихоти. Тот, кто разрушил и отнял у тебя жизнь, и кто знает, выживешь ты или нет. Обычно те, кто меня окружают,дохнут, так что это лишь вопрос времени, Малинка, — девушка сглотнула, а он лишь усмехнулся ей, поднимаясь на ноги. — Так что ты там хотела сказать про чудо моего убийства?

— Даже если у меня это получится, то я просто обреку себя на мучительную и голодную смерть в этой тюрьме, — промямлила она, глядя в пол.

— Умная девочка, — кивнул собеседник и уже собрался уйти, но пленница продолжила.

— Каждый раз, когда вы... ты уходишь, я молюсь Свету, чтобы ты вернулся. Ты страшный и планируешь убить кого-то, но я хочу, чтобы у тебя всё получилось, чтобы я не осталась тут в одиночестве мучительной смерти. Это неправильно, наверное, но я боюсь. Я боюсь всего... — по её лицу скатились крупные слёзы, оставляя дорожки на щеках. — У меня ещё осталась глупая надежда увидеть свободный рассвет.

— Свет, помоги монстру в его убийствах, — Алказар карикатурно расхохотался, эхо заметалось под сводами. — Хорошо, молись и дальше, а я буду наблюдать, как гаснет надежда в твоих прекрасных глазках, — сделав несколько шагов прочь от неё, вампир остановился и произнёс, не глядя на неё. — Нужно больше пыли, постарайся, как закончишь, ножик можешь оставить себе. Если я не вернусь, то, надеюсь, ты найдёшь в себе смелость.

Малли неосознанно кивнула, вытирая глаза тыльной стороной ладони. Отвечать как-либо она боялась, да и не знала, что сказать. Похититель вернулся на противоположный конец её тюрьмы и углубился в чтение древних книг, но через минуту спросил:

— Ты новую песню выучила?

— Да, — справившись с дрожью в голосе, ответила певица и уже хотела было встать, чтобы спеть.

— Сегодня не надо, отдыхай. Скоро у тебя будут слушатели, так что постарайся как следует.

— Слушатели? — девушка закусила губу от того, что вопрос прозвучал вслух.

«Какие ещё слушатели? Кого он приведёт? Или к кому приведёт меня?» — вихрем пронеслось в голове.

— Тебе пока ещё рано об этом знать.

На лице вампира появилась улыбка, но эта улыбка была весьма холодной и зловещей.

Глава 6. Убийство

Вот уже второй раз за месяц Утата стоял возле пирса в ожидании делегации из Империи Ночи. Непривычно, обычно между посещениями проходило от года до пяти лет. С другой стороны, вампир вполне понимал, что весь этот фарс лишь для доставки посланников Тоски. Чтож, транзит через официальное представительство не может не радовать, уменьшает шанс того, что у них задание, нарушающее законы. Только вот Джубей совершенно не мог понять, что Книжнице могло понадобиться от него и причём здесь племя изгоев поклоняющихся Ангелам звёздного неба. Поэтому и относился ко всему этому с должной настороженностью, не хватало ему ещё военной экспансии Империи Ночи в степи.

По трапу начали спускаться две женские фигуры. Первая — офицер в имперском доспехе, его мало чем заинтересовала, все они одинаковые болванчики, только голова поверх брони меняется. Но вот вторую он узнал сразу, хоть и не разглядел лица. Лишённая чёрных лат остроухая вампириша вновь показалась ему весьма хрупкой и радовала глаз, заставляя улыбку становиться шире. Мужчина приветственно раскинул руки и быстрым шагом пошёл навстречу старой подруге.

— Рейне, солнце тебя опали! Сколько лет?! — громко воскликнул он и стиснул её в медвежьей хватке, приподняв над землёй.

— Чуть больше трёх сотен, — сдавленно ответила рыцарь смерти, вежливо пытаясь выбраться из объятий Санты, от него пахло деревом и чем-то пряным, запахи, которые она помнила даже спустя столетия.

— Безумно-безумно рад тебя видеть, — проговорил вампир, поставив собеседницу обратно на песок и высвобождая из клетки своих рук, он отступил на шаг, оглядел её с ног до головы, и улыбка его стала мягче. — А ты всё такая же, как будто и не было этих трёхсот лет.

— Ты тоже не изменился, — кивнула остроухая, глядя на него снизу-вверх, придерживая капюшон, ветер с моря трепал края. — Разве что стал ещё больше, если это вообще возможно.

Джубей хохотнул и машинально поправил сползший платок на её голове — старый жест, выработанный за тысячелетия совместных скитаний. Пальцы его на мгновение задержались у виска.

— Помнишь, как мы ночевали у Нджани и ты сказала, что скорее сдохнешь, чем ещё раз сунешься в степи? — усмехнулся он.

— Я тогда ещё добавила, что единственное, ради чего стоило бы остаться — это их шерстяные плащи, — остроухая улыбнулась. — И ты потом выменял для меня один на свои сапоги.

— Ты сказала «спасибо» впервые лет за двести, наверное. Я чуть не поседел.

Оба рассмеялись. Мёрдер, стоявшая чуть поодаль, молча наблюдала за этой сценой.

«А принцесска-то улыбаться умеет», — мелькнуло в голове убийцы. — «И не просто улыбаться, а сиять, как девчонка», — она скрестила руки на груди и демонстративно отвернулась к морю.

— Ого, неплохо отстроились, — Рейне бросила взгляд на город за спиной друга. — А где теперь гарнизон Империи Ночи находится?

— Десяток километров южнее Исанти, чтоб «умников» из Трансира отлавливать, — ответил Джубей.

Он оценивающе осмотрел спутницу Рейне и посчитал преступлением прятать под доспехом и плотной одеждой такое тело. Вампириша же, осматриваясь по сторонам, заметила его взгляд и вопросительно подняла бровь.

— Ох! Просту простить меня, просто давно в эти засушливые земли не прибывали столь очаровательные дамы, — отвёл он свой неподобающий взгляд и отшутился.

— Джуб, это Джейн Мёрдер. У нас с ней в степях весьма сложное дело, и я надеюсь, что ты нам с этим поможешь.

— Рад знакомству, Джейн, — радушно улыбнулся девушке Санта, та лишь коротко кивнула в ответ.

— Не обращай внимания, она болтуня и ещё надоест тебе, — девушки обменялись колкими взглядами, и рыцарь продолжила. — Просто в кости плохо играет и, к моей великой радости, обязана молчать весь день.

Вампир расхохотался со сказанного Рейне, после чего встал рядом с ней и подставил руку.

— Все дела подождут, для начала — экскурсия по моему детищу, — махнул он рукой вперёд.

— Я бы убила тебя, если бы ты не предложил это, — выпалила рыцарь смерти с ажиотажем любопытства и взяла Санту под руку.

Остроухая порадовалась, видя, как подозрительно сузились глаза у напарницы. На лице Мёрдер было написано, что та давит в себе очередные провокационные высказывания. Рейне просто по-детски быстро показала ей кончик языка и полностью сосредоточила внимание на словах Джубея. Улыбка тронула её губы, этот раунд за ней, пусть Мёрдер теперь молчаливо таскается за ними и бесится.

Прогулка по Исанти заняла несколько часов. Улицы встретили их привычным шумом: орки сновали туда-сюда, таскали тюки с шерстью, катили бочки с водой, перекрикивались на своём наречии: с присвистом, щёлканьем и придыханием. Завидев Утату, поднимали руку в приветственном жесте, выкрикивали его имя, и лица их озарялись искренней радостью. Дети, игравшие в пыли у обочины, побросали свои палки и с гиканьем понеслись за вампирами, пока один из взрослых не шикнул на них, загоняя обратно.

Рейне с восторгом отмечала колоссальные успехи друга. Дело было даже не в постройке небольшого города или его планировке и не в огромном храме по центру, тот возвышался над остальными постройками своей деревянной громадой, и сейчас вокруг него суетились рабочие, достраивая четвёртое крыло. Пахло свежеструганным деревом и горячей смолой. Глухие удары молотков разносились по округе. Дело было в том, как Джубею удалось найти подход к упёртым традиционалистам и консервативным оркам. Видеть, как три племени спокойно уживаются на одной территории и не конфликтуют, было почти невероятно.

Остроухий рыцарь смерти невольно вспоминала, как они с Сантой долго скитались по различным племенам в прошлом, тогда не то чтобы само племя мирно уживалось в своём мирке, но и кровные родственники резали друг друга, лишь бы возвыситься в иерархии. Изменение мышления этих зеленокожих здоровяков, вот что больше всего впечатлило её. Да, на Прагоносе проживало множество цивилизованных орков, в основном выходцы из Трансира или их потомки, но там представителям этой расы пришлось самим меняться в угоду времени и прибыли, так как город находился на единственной перешейке между континентами и почти вся торговля проходила через них. Здесь же была не полная, но значительная смена парадигмы орковского быта, и зарождалась новая культура.

Они прошли мимо рыночных рядов, где Нджани торговали кожами, а Ивумба раскладывали благовония, тонкие ароматические палочки, источавшие сладковатый дым. Один из старейшин Кулун, заметив Утату, вышел навстречу и обменялся с ним несколькими фразами на орочем. Рейне вслушалась в знакомые щелкающие звуки — язык подзабылся, но отдельные слова ещё отзывались в памяти.

Джейн же вся эта экскурсия явно не впечатляла. Она лениво плелась позади, то и дело утирая пот со лба и щурясь от палящего солнца. Закутанная во всё чёрное с ног до головы, вампириша явно страдала от жары куда больше остальных. Лишь изредка она выражала свои эмоции мимикой или жестами, в основном скептическими и недовольными.

Уже ближе к вечеру все трое уселись за столом с прохладительными напитками и фруктами в доме у Санты. Обсудили предстоящее дело. Рейне постаралась подробно рассказать и ему, и напарнице свой план по поиску, пункт за пунктом. Оба внимательно слушали: Джубей из вежливости не перебивал и вникал, а Мёрдер всё ещё соблюдала договор о молчании.

— Хм... интересно, конечно, — задумчиво протянул Утата, потирая подбородок. Он развалился на большом мешке, набитом опилками, что походил формой на кресло. — Но займёт слишком много времени. Я не могу позволить себе отлучиться из города сейчас на столь долгий срок, — он усмехнулся. — Да и я на службе всё ещё. Власть имущим Империи явно не понравится, если я брошусь в самовольное путешествие.

Уже ожидая такого ответа, рыцарь смерти протянула вампиру официальный документ, который предполагал, что ему позволено покинуть пост торгового представителя в Исанти и выступить в роли проводника и переводчика для них.

— Тут форма просьбы, а не приказ. Спасибо хоть на этом, — хмыкнув, проговорил Джубей, когда закончил чтение. — Рейне, ну вот даже при всей моей любви к тебе, я правда не могу пустить тут всё на самотёк. Моя работа значительно продвинулась, но ещё далека до завершения. Максимум, что могу — это сопроводить до племени изгоев, поклоняющихся Ангелам. Их согнали с прошлого насиженного места чуть подальше на северо-восток.

— Там, где земля трескается... ну такие ещё блямбы появлялись? — решила уточнить остроухая и руками указала полуметровый размер новообразований.

— Ага, — кивнул Санта и отпил из своей кружки. — Это теперь Дрожащая Долина. Земля там сотрясается время от времени, скорее всего, каньон образуется через пару сотен лет. Гейзеры начали пыхать.

— Это хорошо, вода же! — воскликнула рыцарь.

— Только вот она кипяток, — уточнил Утата. — Изгой, рискуя здоровьем и жизнью, её собирают для торговли с другими племенами.

— Жёстко, — кивнула собеседница и, закинув ногу на ногу, начала покачиваться на стуле. — Но всё равно, Джуб, нам твоя помощь просто жизненно необходима. Ну как бы Тоска не просто так просит. Надо было бы просто выдала приказ и всё. Когда мы найдём то, что ищем, ты сможешь получить реликвии Ангелов звёздного неба для своего храма, тогда точно уже изгой переберутся в Исанти. Ты ведь этого хочешь? — разложила по полочкам остроухая выгоду.

— Хех... подготовились. Изучили. Нашли рычаг давления, — улыбнулся собеседник. — Да, это сейчас одна из приоритетных у меня задач, — согласно кивнул вампир. — Но, Рейне, Тарон ищут уже больше десяти тысяч лет. Он изничтожен крылатыми деспотами и погребён под горой. С чего вы взяли, что можете приплыть сюда и вот так просто найти его?

— Потому что мы ищем не город, мы ищем небесную лодку Ангелов, на которой они прилетели. Он сохранился, в отличие от былой цивилизации, и его можно найти, — ответила остроухая и посмотрела на Мёрдер. Та заметно напряглась и повернулась в сторону окна. — У нас есть примерное местоположение, мы сможем снизить эту зону, изучив...

Рыцарь смерти не договорила. Джейн громко ударила рукой по столу и резко встала на ноги, после чего настойчиво указала им на дверь.

— Да говори уже, — разрешила Рейне, видя раздражение напарницы, которую они не могли понять.

— На улице крики, что-то происходит, — выпалила вампирша и направилась на выход, остальные, спохватившись, последовали за ней.

Выбежав на улицу, вампиры увидели зарево со стороны центральной площади. Деревянное здание Храма всех религий потихоньку начинало заниматься огнём, языки пламени лизали свежеструганные доски четвёртого крыла, искры взметались в темнеющее небо. Треск горящего дерева смешивался с криками орков, что выскакивали из домов и спешили к город-

скому достоянию. Благо на площади был большой колодец, к которому уже стаскивали вёдра и выстраивались в цепь. Кто-то особо рьяный пытался погасить огонь песком прямо с улиц.

Мёрдер бежала первой, но рослый Джубей быстро нагнал её и уже начал опережать. Рейне, что была позади всех, резко остановилась, воздух перед ней дрогнул от марева мерцания.

— Алый, — на выдохе произнесла она, чуть не врезавшись в друга.

— Ничего личного, просто месть, — сухо произнёс он и выбросил в её сторону руку.

Рыцарь смерти отпрянула, но облако серебряной пыли уже накрыло её. От боли лёгкие непроизвольно сократились, чтобы набрать воздуха для крика, и вдохнули смерть. Пыль, словно раскалённые частицы, обожгла кожу и внутренности остроухой. Мучительно завопив, девушка упала на песок и заметалась, силясь содрать с себя плавящуюся кожу. Повышенная возрастом и экспериментами Тоски регенерация боролась с блестящим ядом, лишь продлевая смертельно прожигающую агонию.

Алказар несколько секунд смотрел на неё чёрными глазами с полным отсутствием эмоций на лице. Отвлёкся на подбежавшего орка, что вмазал ему по зубам, выворачивая только восстановившуюся челюсть. После просто коснулся зеленокожего и скукоживанием вытянул из здоровяка все жизненные силы. Три посеребрённых лезвия вошли в руку, он обернулся на Мёрдер, несущуюся к нему вместе с Джубеем.

— Ты следующая, сука, — искажённо проговорил он, вправляя себе челюсть, и марево мерцания унесло его прочь.

Джейн на ходу достала из нагрудного кармана под доспехом камешек с вырезанной на нём магической руной и крепко зажала в руке. Тоска выдала каждой из них эти камни, чтобы они задействовали их, когда добьются успеха, но ситуация была совсем другой. Девушка прижала агонизирующую напарницу к земле, а Санта, вырвавшийся из рук одного из жителей Исанти ведро с водой, опрокинул его на рыцаря смерти.

Появившаяся в мареве мерцания древняя вампирша в секунду оценила ситуацию и без слов рывком откинула Мёрдер от Рейне, схватив ту за ремень. Воздух вокруг них дрогнул, и засушливая пустыня сменилась мрачной, пропахшей насквозь кровью и гнилью лабораторией Энмешарре в башне сокрытого от всего мира замка династии Демитрикая.

— Эн, срочно! — в непривычной для безэмоциональной Верены интонации прорычала она, закидывая рассыпающееся тело на стол.

Ловец душ оттолкнула от себя молодого парня, что стоял перед ней на коленях, и подбежала к ней. Глаза её сразу засветились синим, и дымка бездны окутала её.

— Серебро в лёгких, без шансов, — быстро заключила она и, обернувшись на слугу, приказала. — Сосуд с бронзовой окантовкой, инкрустированный рубиновыми слезинками. Быстро, а то сожру!!!

Тоска, поняв всё, тоже прикоснулась к бездне. Липкая дымка заструилась вокруг рук, и вампирша вырвала древнюю душу эльфийской принцессы из тела, что рассыпалось в прах за считанные мгновенья. Бездна, обезумев, сразу же вцепилась в столь лакомый кусочек, чтобы утащить за грань, разбить и переварить ту, кто так долго избегала встречи с ней. Рихтер зарычала сквозь стиснутые зубы, стараясь утолить голод дымки смерти собственными жизненными силами, лишь бы удержать душу Рейне. Шрам на лице от напряжения открылся, и чёрная кровь вампирши окропила прах рыцаря смерти.

Энмешарре выхватила сосуд из рук человека и плавными движениями рук направила сущность остроухой в него. Та сразу поддалась, но призрачная дымка бездны не отступала, жадно вихрясь вокруг добычи. Бронзовая окантовка колбы накалилась добела, и слезинки на ней начали трескаться, отдавая свой заряд, чтобы сохранить целостность. В воздухе запахло палёным металлом и магическим напряжением, тяжёлым, как перед грозой.

Тоска повела рукой в сторону, и в ней из пустоты образовался чёрный матовый кинжал с искривлённым лезвием. Древневампи́рские письмена на нём вспыхнули алым, и лезвие резким движением вошло в грудь слуги ловца душ. После уже вампи́рша одним движением вспорола человека до пупка.

— Саркофаг жизни... — выплюнула она слова вместе с чёрной кровью и отпустила душу рыцаря смерти, чтобы уложить падающее тело.

Эн, не тратя времени, закупорила в сосуде остатки сущности древней эльфийки и всунула его вовнутрь убитого парня. Рихтер уже вырезала на нём кинжалом магическую формулу — лезвие заскрежетало по кости и плоти. Взяв инструмент в руки, молодая вампи́рша принялась наносить свою часть заклинания.

Когда они закончили, надписи зажглись холодным тёмно-синим цветом со стороны ловца, запечатывая душу Рейне в оковах плоти вновь. Со стороны Верены буквы замерцали ярко-алым и, отрываясь от тела, окутали его кровавым барьером, отгоняя прожорливую дымку бездны.

Выдохнув и трясаясь от усталости, Рихтер осела на пол и отупело смотрела на труп, ставший саркофагом для удержания души рыцаря смерти... души Рейне... души... можно, наверное, даже без преувеличений уже сказать — родственной. Тысячелетия борьбы, боли и ненависти друг к другу совсем незаметно для них самих породнили их и сделали самыми близкими существами... хоть никто из них двоих не признается в этом даже самой себе никогда.

«Я пленила её тогда. На пепелище, под крики воронья. Обращая её триумф в прах поразенья. Она смотрела на меня с такой ненавистью, что, казалось, прожжёт насквозь, а теперь...» — мысль оборвалась. Тоска запретила себе думать дальше. — «Не сейчас».

Энмешарре же не стала терять время даром. Девушка вполне понимала, что этот саркофаг лишь временное решение и весьма недолговечное, уж слишком внушительным был вес у древней души остроухого рыцаря смерти. Она отбежала в сторону, где у неё стояло несколько комодов с ингредиентами для работы. Вампи́рша достала большой саван из циновки, который уже расшила всевозможными ограничителями и барьерами нитью, пропитанной магической силой; на него бросила ворох новых бронзовых окантовок различной длины; последним достала увесистый закупоренный глиняный кувшин с маслом — в его эфире из можжевельника, мелиссы и апельсина мариновались льняные бинты для оборачивания тела. Схватив всё это в охапку, поспешила вернуться к саркофагу.

— 19 941 год, — тихо проговорила Тоска, всё ещё не сводя взгляда с вместилища души подруги, и её голос непривычно дрожал. — И всё же смерть настигла её. Забавно.

С краткой усмешкой вампи́рша коснулась своих глаз и с удивлением отметила, что те увлажнились. После уже рукавом мантии вытерла залитое кровью лицо.

— Собери её прах как можно больше, с якорем проще работать будет, — практически в приказном тоне проговорила ловец душ, раскладывая вещи возле саркофага.

Вампи́рша открыла кувшин, и лаборатория наполнилась резким и спёртым, но довольно-таки приятным запахом эфирного масла. Достав лён, Эн принялась заворачивать в него мёртвое тело.

— Слушай, эмоции для тебя явно в новинку, но соберись уже! Ты мне не помогаешь спасти эту остроухую милашку, — фыркнула она на Тоску. — Знаешь ли, я вот этого чело-вечка только начала под себя воспитывать. Уже полтора месяца как, не рекорд, конечно, среди моих питомцев, но всё же обидно.

— Ты смеешь сравнивать это ничтожество с древней эльфийской принцессой? С первой и единственной из своей расы, что была подвержена вампиризму? С той, кто... — гневно начала Верена, но собеседница опять прервала, стряхнув с рук в её сторону эфирное масло.

— Да плевать мне на это, я и не с такими душами работала, — ловец прервалась и, изобразив задумчивость, со смешком продолжила. — Вот душу дракона недавно из бездны вырывала, — Тоска только было открыла рот, чтобы осадить собеседницу, но та вновь брызнула в неё маслом. — Давай, милая моя, за работу, быстренько-быстренько. Ты чего такая ершистая, давно не мастурбировала, что ли? — закусив губу, Энмешарре уже сладко протянула в её сторону. — Я тебе с этим помогу и ой как помогу, но после, — голос девушки приобрёл жёсткость, и вампирша указала пальцем на свой стол. — Прах собери немедленно, а то сквозняк тут гуляет и сдует подружку твою.

— Восстанови её как можно быстрее. Это приоритетная задача для тебя сейчас. Не справишься, и я отправлю тебя в твою любимую бездну, но уже как топливо для неё, — с долей презрения всё же бросила угрозу Рихтер, поднимаясь на ноги.

— А я что, по-твоему, делаю? — надулась Эн. — Тоска, давай, вот снова становись Тоской, но без этой своей напыщенности и эмоций, я лучше тебя знаю, что мне делать.

Наглая и вульгарная манера общения ловца душ заставила в голове Верены что-то щёлкнуть, и ледяная отрешённость безэмоциональности вновь накрыла её, позволяя трезво думать. Несколько секунд она сидела с закрытыми глазами, позволяя этому чувству бесчувственности всецело захватить себя. После уже поднялась на ноги и подошла к столу, где рассыпалась Рейне. Начала аккуратно собирать её прах.

— В ящичке под столом есть коробочка, — проговорила хозяйка лаборатории ей, заканчивая оборачивать промасленным льном саркофаг. — Да, из-под Эрат-локума⁷, но имеем, что имеем, — она потянулась за бронзовыми окантовками и усмехнулась. — Может, сахарная пудра прибавит сладости твоей подружке.

Верена никак не отреагировала на её слова. Насколько вампирша знала, Энмешарре всегда была болтливой и бестактной, странно даже видеть её в одежде, а не нагой, как обычно. Как бы некоторые странности девушки ни раздражали её и ту же Аназапту Престор, но обе понимали, что Эн в своём роде продвинулась в понимании магии бездны уже гораздо дальше них обеих, и это уже было достойно если не уважения, то хотя бы терпения. Вытряхнув два последних кусочка и большую часть пудры, Тоска сгребла прах рыцаря смерти в коробочку и закрыла её.

⁷ Рахат-лукум изобретённый в Эратии

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.